

The background of the cover is a collage of forensic evidence. It includes a silver bullet casing in the top left corner, a red fingerprint on the left side, a black bullet casing in the center, and a red ink smudge on the right. The overall theme is crime and investigation.

Анна Дашкова

Ошибка небес

16+

Анна Дáшкова
Ошибка небес

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Да́шкова А.

Ошибка небес / А. Да́шкова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Жизнь успешной бизнеследи Лаки Хартли была полна развлечений и любовных романов, но все меняется, когда ее сбивает автомобиль. Очнувшись после комы, ей предстоит решить, кто же она: богатая наследница или шпионка, тусовщица или агент безопасности, ветреная натура или любящая женщина. Какую судьбу изберет Лаки, и смогут ли в ней ужиться две настолько разные личности?

Содержание

Ошибка небес	5
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ошибка небес

Пролог

Афганистан. Провинция Балх.

– Поздно, слишком поздно, – именно эта мысль поглотила Кассандру, подчинила себе ее волю, стала определяющей в тот роковой момент, когда она увидела отблеск снайперской винтовки, перенаправленной на НЕГО. Слишком поздно привлечь его внимание, кричать об ужасной опасности, слишком поздно для всего, что бы она ни сделала, что бы ни предприняла, судьба не допустит, чтобы в живых остались оба. «Поздно, слишком поздно... Не дай Бог, чтобы было слишком поздно», – вертелось в ее мозгу, существовало как бы своей жизнью. Резкий скачок. Самые быстрые в ее жизни десять шагов. Залетная пуля задела плечо. Толчок. Удар. Раздирающая боль в диафрагме и лишь одна мысль: «Слишком поздно... Лицо. Его лицо. Он жив! Он будет жить! Он что-то говорит. Боже, что же он говорит?

Темнота. Поздно, слишком поздно»...

Афганистан. Провинция Балх.

...«Поздно, слишком поздно», – как молитву повторял юный военный врач, – «поздно... неужели поздно?». Казалось, эта мысль стала живой, стояла рядом и помогала ему. Хрупкое тело лежащей, секунду назад тужившейся из последних сил женщины, обмякло в его руках. «Кесарево», – слово, сказанное одними губами, током пронзило все его тело. Он никогда не делал кесарево. Секунды отбивали ритм.

Лицо покрылось испариной. Нужно принимать решение. Лишь бы не слишком поздно. Обезболивающее. Видавший виды скальпель. Мягкая женская плоть. «Лишь бы не поздно». Детский плач песней разрезал накаленную обстановку палаты.

«Малышка. Жива! Она будет жить! Нет, не поздно».

Глава 1.

– Переспала и бросила!? Опять? Какого черта, Лаки! – фривольная фраза, так легко и так громко сказанная Лизой Макфер, за считанные мгновенья облетела бар «Подкова».

– Шшшшшш, Лиз, хотя, что уже, тебя разве что тот парнишка в наушниках не услышал... а нет, услышал, – выдохнула Лаки, увидев, как единственный парень, до этого не обращавший внимание на подруг, заинтересовано покосился в их сторону.

«Стоит отдать ему должное, – подумалось Лаки, – он хотя бы попытался сделать вид, что брошенная на потеху всему бару реплика, его не заинтересовала».

– Милые дамы! – прервал размышление Лаки баритон, сидевшего справа мужчины, – Позвольте угостить вас?

– Спасибо, но мы с подругой хотели бы пообщаться тет-а-тет.

– Тогда вам следовало бы делать это несколько тише, – расплылся в улыбке его друг.

– Мы это учтем, – куда менее учтивым тоном, нежели подруга, пробубнила Лаки, взяв Лизу за локоть и, буквально выдернув с ее места, потащила к выходу из бара.

– Милая, что случилось, мы уходим? Почему? – глаза Лизы выражали само невинность, и не являйся она единственной близкой подругой, Лаки с огромным удовольствием выплеснула бы на нее всю злость, накопившуюся за сегодняшний день.

«Можно подумать, я специально теряю интерес к отношениям, когда появляется намек на их дальнейшее развитие, – размышляла Лаки, таща подругу прочь из бара, – Боже, ну почему мужчинам недостаточно просто встречаться, заниматься сексом, к чему эти разговоры: «Что дальше?», «К чему ведут наши отношения?». Да и вообще, что за мужчины мне попадаются?».

Лишь оказавшись за пределами злополучного бара, Лаки смогла обуздать свою беспричинную злость и, придав своему голосу непринужденный тон, ответила подруге.

– Думаю, Лиз, мы и так сделали все, чтобы нас здесь запомнили. Давай просто прогуляемся? Да и в погоне превратить меня в милое одомашненное создание, ты забыла, что мы собрались перемыть косточки твоему жениху. Кстати, довольно милое колечко.

– Милое? Милое колечко? Это все, что ты можешь о нем сказать? Майк выложил за него целое состояние, а ты едва взглянув, называешь его милым? Ну, спасибо, подруга.

– Я бы не сказала, что два часа «убитых» на разглядывание со всех сторон этого чуда ювелирной мысли и попутного уверения Майка, что оно тебе понравится, и нет «оно не слишком простецкое», и «да, я, конечно, знаю, что ты самая чудесная девушка в мире и кольцо должно быть тебе под стать» можно назвать «едва взглянула», – улыбка осветила лицо Лаки, сделав ее похожей на хитрую лисицу, утачившую курицу из курятника, – я безумно за тебя рада. Он просто мечта любой девушки.

– О, брось. Он же твой брат. Ты годами пыталась свести нас.

– Что еще раз говорит о моей гениальной прозорливости.

– Да, а еще о невероятной скромности. И как же ты, бедняжка, выживаешь в этом коварном мире?

Радостный смех девушек разнесся по улице, унося все тревоги и дразги прошедшей недели.

Начавшую говорить о свадьбе Лизу Макферт было уже не остановить. Хотя именно на это и надеялась ее лучшая подруга, а скоро и родственница. Как же приятно было Лаки просто слушать счастливое щебетание родного голоса, забыв на время о своих проблемах. Однако, через несколько часов составления радужных планов свадьбы, покупки дома, рождения и воспитания детей, да что там детей, Элизабет добралась даже до внуков, Лаки поняла, что ни ее ноги, облаченные в туфли на высоченных каблуках, ни, тем более нервы, не выдержат и минуты той сладко-паточной несусветицы, которую с немеркнущим восторгом излагала подруга.

Попрощавшись с будущей невесткой, мисс Лаки Хартли посадила ее в такси и поплелась домой, решив, что пару оставшихся кварталов она как-нибудь да протянет. Шагая по мостовой, девушка устало прикрыла глаза, подставляя легкому ветру свое лицо. Стараясь не думать о проблемах с партнером по бизнесу, очередном неудавшемся романе и утренних родительских наставлениях, она вспомнила взволнованные и счастливые лица брата и лучшей подруги, рассказывающие ей то, что и так было очевидно – они женятся. Два года взаимного подтрунивания и перемигивания, год бурного романа, три года совместного проживания и, как итог: «Дорогая сестра, ты не поверишь, мы решили пожениться». Да уж, кто бы мог подумать!

Улыбку Лаки «стер» яркий свет фар, так не вовремя ворвавшийся в ее мир. Свет, за которым последовал визг тормозов и удар, откинувший девушку на несколько метров. Свет, яркой вспышкой ворвавшийся в мозг Лаки, разлетелся на миллионы искр, которые в тот же миг поглотила тьма.

Глава 2.

– Боже, выключите кто-нибудь этот писк, – вот уже несколько дней это было единственным желанием бедной девушки, лежащей на больничной койке, то приходящей в сознание, то вновь впадавшей в беспамятство. Именно этот терзавший ее писк выхватывал из счастливого сна, где она успела спасти своего возлюбленного, где их ждала счастливая совместная жизнь, где они оба были живы, в мир, где есть боль и писк, а значит, она не успела его спасти. Слезы бежали по бледным щекам, но руки, как плети, безжизненно лежащие вдоль туловища, отказывались повиноваться желанию хозяйки, смахнуть их. – Может это ад? Возможно, я успела? И это я мертва, а

Ричард жив? Господи, пожалуйста, пусть...

– пожалуйста, кто-нибудь! Доктор! Пожалуйста! Сюда! Она очнулась! Доктор!!! – умоляющий женский крик прервал болезненные рассуждения пациентки. Девушка в который раз за эти дни,

попыталась открыть глаза, но веки, едва дрогнув, вновь предали ее.

– Доктор, смотрите, у нее текут слезы, и, я клянусь, она почти открыла глаза.

– Миссис Хартли, я же уже говорил Вам, такое бывает у пациентов в коме. Наши приборы показывают некоторое улучшение состояния пациентки, но говорить о скором выходе из комы преждевременно.

«О, мало ли что думает этот идиот, можно подумать в этой дыре есть нормальные врачи. Давай, Кэс, ты сможешь, ты и не из такого дерьма выпутывалась, давай».

Уже не прислушиваясь к разговору женщины, непонятно с какой стати, так волновавшейся за нее и псевдо врача, Кассандра раз за разом напрягала веки, в попытках открыть глаза. Ведь то, что она увидит или не увидит, даст ответ на мучавший ее вопрос: «Кто выжил: она или Ричард?». И хоть боль во всем теле, надоедливый писк медицинских приборов и спорящие голоса забирали последнюю надежду на спасение любимого, Кассандра не могла принять этот ужасный факт, заставляющий ее сердце разбиваться на части и приносящий ей несравненно большую боль, нежели телесная.

Свет, наконец-то прорвавшийся к ее глазам, импульсом прокатился по всей нервной системе, на доли секунды вернув Кассандре власть над собственным телом. Справившись с первым болевым эффектом попадания света в глаза, Кассандра вновь осторожно приоткрыла веки. Картина, которая предстала перед ней, не только не прояснила ситуацию, но и добавила еще больше вопросов. Чистая просторная палата с кучей новомодной техники, которой не то, что в той дыре, где ее застала пуля снайпера, не могло быть, но и в природе не существовало. Всюду цветы, фотографии незнакомых людей в рамках. А главное, доброе, заплаканное, но счастливое лицо с любовью смотрящей на нее женщины, до этого момента так ожесточенно спорившей с доктором, окончательно уверило

Кассандру, что пуля настигла ее и каким-то чудом она попала в рай.

«Или это очередной бредовый сон? А может, и не было никакого снайпера? Просто сон. Она спит».

– Милая... Лаки, ты очнулась! – миссис Хартли бросилась обнимать дочь, но вовремя спохватившись, лишь аккуратно взяла ее за руку. – Я же Вам говорила, – обратилась счастливая мать к доктору, – моя Лаки – боец. И никакая авария не способна ее сломить!

– Лаки, какая Лаки? Я не Лаки! – именно эту фразу громко и отчетливо проговорила Кассандра, но только у себя в голове, так как сухой, но в тоже время распухший язык, не позволил произнести ее вслух. Вылетевший же из ее уст звук, скорее напоминал мычание коровы. Однако это мычание не осталось незамеченным. Глаза миссис Хартли опять наполнились слезами, рот стоящей за доктором медицинской сестры слегка искривила сочувствующая улыбка. И только доктор догадался взять из рук медсестры стакан, предназначенный для Мери Хартли и, приподняв голову пациентки, поднес его к губам мученицы.

– Вот, Лаки, попейте. Разрешаю вам сделать пару маленьких глотков.

Вода, призванная взбодрить и улучшить самочувствие пациентки, странным образом подействовала на Кассандру. Прохрипев доктору: «Спасибо», улыбнувшись незнакомой, но крайне озабоченной ее самочувствием женщине, Кэс провалилась в сон.

Проснувшись через пару часов, Кассандра, прислушавшись и осторожно открыв глаза, поняла, что находится не одна в своей палате. На стуле, рядом с ее кроватью, спала все та же странная женщина. Первым побуждением девушки было незаметно ускользнуть из палаты, а там уже, действуя по обстоятельствам, разработать дальнейший план действий. Вот только с большим трудом подвигав кистями рук и стопами, поняла, что ее план обречен.

«Что ж, если откинуть в сторону странное место и еще более странные приборы, не возникает сомнений, что меня принимают за некую Лаки. Кстати, крайне неуместное имя. Похоже эта женщина ее мать. Так что, либо с лицом у меня беда, либо ее вряд ли можно назвать «матерью года»: как можно не узнать родную дочь? Дьявол, возможно, она из одной из спецслужб, а в больнице, все же интересно, что это за больница, разыгрывает комедию, – Кассандра вновь присмотрелась к спящей в крайне неудобной позе женщине, со все еще заплаканным лицом, – м-да, что-то не похожа она на актрису. Ладно. Сейчас, в моем состоянии, мне далеко не уйти, да и непонятно, куда идти и как отсюда выбраться. Остается только подыгрывать этим комедиантам. Если верить словам этой дамочки, они думают, я попала в аварию, скорее всего, ударилась головой, так что, в крайнем случае, можно сослаться на потерю памяти».

Утвердившись в своем решении, Кассандра решила детальнее изучить свою палату. В комнате стоял полумрак, но привыкшие к темноте глаза, легко различали предметы.

Даже в полумраке было понятно, что данная комната далека от Афганистана, притом не только в пространстве, но и во времени. Не было ничего привычного взгляду пациентки, все от техники до обстановки уверяло, что она попала в другой мир, в другое время. Но какое?

«Неужели я так долго лежала в коме?».

Мозг девушки лихорадочно начал составлять план дальнейших действий, но ослабленный организм и, не покидающая ломота во всем теле, скоро заставили Кэс оставить свои попытки найти выход из того сумасшествия, в которое она попала. Оставалось просто лежать на своей больничной койке, в то время как перед мысленным взором проносились картинки прошлой жизни. Как кадры кинохроники перед взором Кассандры пролетала ее жизнь: интернат для сирот, друзья-колеги, непрекращающиеся занятия, готовящие лучших шпионов-агентов, родители, дни рождения в кругу семьи, выпускной...

«СТОП... Что со мной? У меня не было родителей, не было любящей семьи, выпускного. Господи, что со мной?»

Ответов не было, только чужая жизнь, вновь и вновь вторгалась в воспоминания Кассандры и, смешиваясь с ее жизнью, рвала голову. Жизнь, о которой девочка-сиротка, в судьбе которой были только сухие наставления и далеко не детские обязанности, могла только мечтать. Чужая жизнь. Жизнь Лаки. Чужая. Или ее?

Неожиданно боль во всем теле перестала беспокоить пациенту, сердце бешено стучало, легкие не справлялись с потоком воздуха, но в мозгу, ширясь и вытесняя все постороннее, была лишь одна мысль:

«Кто я?».

Глава 3.

Ночь не принесла облегчения. Голова раскалывалась. Тело отказывалось подчиняться. Рассудок был не в состоянии объединить воспоминания из разных жизней, воспоминания таких разных личностей. Но, ни одна из них не собиралась сдавать свои позиции, стремясь полностью монополизировать сознание, вытеснить конкурента.

Измученная физической болью и беспомощностью, психологически вымотанная, девушка молилась о сне, о краткой передышке в борьбе за себя.

Вот только «себя» уже не было, не было ни Лаки, ни Кассандры, остался лишь кто-то третий. Новый человек, невероятным образом вобравший в себя обе личности, представляющий симбиоз двух разных жизней и судеб.

Эти болезненные размышления настолько поглотили Лаки, что она не сразу заметила проснувшуюся мать, которая с тревогой и всепроникающей любовью смотрела на нее.

—

Мама, – прохрипела девушка, и, несмотря на режущую боль в горле, это, такое простое слово, принесло ей огромное облегчение.

«Да, мама рядом, она все исправит, теперь все будет хорошо», – с детской наивностью скорее почувствовалось, чем подумалось девушке.

–

Лаки, милая, маленькая моя девочка. Я здесь, мама рядом. Чшшшшшшшш, – шептала миссис Хартли, вытирая слезы, бегущие по щекам дочери, – все будет хорошо. Теперь все будет хорошо.

В нежных объятиях матери Лаки действительно стало лучше, даже головная боль притупилась. А тихие, убаюкивающие слова Мери все ближе и ближе приближали больную к вожденному царству Морфея. Но забыться в подступающем сне ей не удалось. Миссис

Хартли, вынужденная долгие дни проводить у постели безмолвной дочери, была практически полностью лишена возможности с кем-то поговорить, что для словоохотливой женщины уже было подвигом. И сейчас, когда Лаки наконец-то «воскресла», она никак не могла позволить ей уснуть, не ответив на все «мучающие» и «животрепещущие», по ее мнению, вопросы, которые только и могли родиться в голове очнувшейся после комы Лаки.

За считанные минуты Мери Хартли умудрилась поведать дочери, что та больше месяца пролежала в коме, что водителя, сбившего ее, нашли, и скоро будут судить, что Лизи с Майклом отложили свадьбу до ее полного выздоровления, фирма работает как часы, а папа был вынужден уехать по работе, но сегодня вечером вернется, и она его увидит. Начавшую говорить, миссис Хартли было не остановить. На Лаки полился целый фонтан новостей обо всех знакомых их семьи, о том, как все переживали и сколько подарков и цветов направили к ней в палату.

Все эти новости были для Лаки. Жизнь, вернувшаяся в жилы девушки, была жизнью Лаки. Кассандре в ней места не было. Тем не менее сама Кассандра была. Жила, дышала и чувствовала.

«Что же мне делать? Кто я? Что же делать?» – молоточками стучало в ее мозгу, вызывая тошнотворнее ощущение беспомощности, так незнакомое обеим девушкам.

Желая заглушить вопросы, терзающие сознание, Лаки приняла мужественное решение: она будет слушать бред, который несла ее мать.

Две недели до выписки пролетели как миг. Физиотерапия, непрерывающаяся толпа друзей и родственников, дела фирмы, планирование свадьбы Лизи – все это не давало Лаки времени хандрить и думать о своем странном положении. Она просто договорилась с собой, что они с Кассандрой одно целое, как будто жизнь Лаки – затянувшаяся работа под прикрытием, работа, переросшая в жизнь, ее настоящую жизнь, менять которую нет ни смысла, ни желания. Раз, приняв такое решение, запутавшаяся девушка просто придерживалась этой теории.

Пролетевшие дни поправили не только физическое здоровье Лаки, но и ее психическое состояние. Она не просто смирилась с двойственностью своего сознания, но и полностью сроднилась с новыми воспоминаниями и даже новыми привычками, полюбила себя новую, более сильную себя. Страхи и проблемы, на которых в прошлом «старая» Хартли просто бы заиклилась, сейчас не волновали ее. Все было прекрасно, все... или почти все. Лишь мысль о любимых, оставшихся за бортом ее нового мира, не давала покоя симбиозу душ: «Что же случилось с Ричардом? Жив ли он? И как она сможет жить без него? Без друзей... Без команды..?».

Грустные размышления прервал гудок клаксона, сопровождающийся бурной тирадой матери по поводу украденного у нее из под носа парковочного места.

– Нет, ты видела, какой наглец? – с возмущением воскликнула миссис Хартли, – Что у тебя за район такой, где у бедных старушек перед носом воруют места для парковки?

– Мам, он же ехал впереди, ну откуда он мог знать, что ты еще за два квартала приглядела это место. И, кстати, старушка? Тебе нет и пятидесяти пяти, подожди хотя бы лет пять и тогда смело примеряй на себя это почетное звание.

– Хватит заговаривать мне зубы, пошли, проверим, на месте ли твоя квартира.

– То есть, как это проверим? Ты же загородила проезд. Не переживай, я сама дойду до дома, а потом отзвонюсь и расскажу как прошло.

– Ну уж нет, мое место занял, теперь подождет, когда я освобожусь.

Так что, идем к тебе вместе. Завтра утром, переставлю свою машину.

– Завтра утром???

– Конечно, неужели ты ожидала, что я оставлю тебя сегодня одну? Какой матерью ты меня считаешь? Сейчас поднимемся, ...

Что дальше говорила мать, Лаки уже не слышала, мозги начали активно искать предлог отправить маму домой. В больнице деваться было некуда, не сбегать же ей было из палаты, но сейчас, когда она так надеялась насладиться тишиной и привести в порядок мысли.

– А как же папа? Он же так ненадолго приехал, а вы с ним почти не виделись? – но, поняв по решительному выражению лица матери, что этого аргумента будет недостаточно, решила идти ва-банк. – Да и ко мне ночевать собиралась прийти Лизи, чтобы обсудить свадебную программу.

–

Хм, странно, мне она ничего не говорила. Что же, не буду тогда вам мешать, разве что вечером позвоню по Скайпу, посмотреть на ваши посиделки.

Чувствуя, как на ней начинают «гореть штанишки», Лаки пошла на отчаянную меру.

–

Ооооо, мам, ты же знаешь, какая Лизи, если ее отвлечь, мы и за неделю не управимся. Давай я лучше тебе вечером сама звякну?

–

Ох уж эта молодежь. Ладно. Но напоить меня чаем тебе все же придется.

«Чаепитие», вопреки чаяниям Лаки, продлилось больше часа. За это время миссис Хартли успела проинспектировать холодильник дочери, заблаговременно «забитый» ее братом, написать список «всего самого необходимого», заглянуть во все комнаты, посоветовать на жуткий бардак в доме, в квартире и даже в самой жизни любимой дочурки. Наконец, когда в квартире Лаки не осталось ни единого места, куда бы ни упал ее всевидящий взор, Мери Хартли, распрощавшись с дочерью, и, дав ей последние наставления, отправилась домой.

Закрыв за матерью дверь, Лаки новым взглядом оглядела свои апартаменты: три спальных комнаты, огромная гостиная, не менее большая столовая, объединенная с кухней, ванная комната с джакузи, душевая, туалет. Квартира, о которой Кассандра когда-то не смела и мечтать. В памяти, помимо воли девушки, возникло порядком обветшалое здание, состоящее из двух комнат и маленькой кухоньки, которое она делила с подругой.

–

Фанни, дорогая Фанни, – с бередящей душу ностальгией, прошептав имя подруги, Лаки поплыла по волнам памяти женщины, о которой еще несколько недель назад не имела никакого представления.

–

Мардж, постой, ну стой же, – кричала на бегу 15-летняя рыжеволосая девушка. Наконец, догнав подругу, ради которой и была организована эта погоня, она стремительным прыжком обхватила беглянку и повалила ее на землю.

–

Господи, Кэс, мы же не на тренировке, – с обидой в голосе проговорила Марджери, отряхавшись и проверяя степень ободранности колен и локтя, – могла бы просто догнать меня, зачем же применять эти твои приемчики.

Кассандра и сама не знала, почему так поступила с подругой. Действуя инстинктивно, она бессознательно сделала так, как ее учили, возможно, поэтому она и была лучшей в группе, «идеальным солдатом», как называл ее их наставник. Он-то и дал маленькой сиротке Кэте Морозовой позывной Кассандра, настолько

закрепившийся за девочкой, что практически никто и не звал ее по имени.

–

Извини, ты бежала, и я...

–

Ладно, забудь. Но, какого черта? Вы не заставите меня взять этот дурацкий позывной. Хочешь, чтобы меня все принимали за легкомысленную актриску? Даже и не думайте.

–

Отнюдь, хочу, чтобы все знали, какая ты целеустремленная и талантливая. Брось, Мардж, тебе же безумно нравится «Смешная девчонка»

¹

, а если бы я наверняка не знала, что в этом фильме снимаешься не ты, никогда бы не различила вас. «Фанни» – чудесно тебе подходит.

Телефонный звонок, так некстати зазвучавший, прервал дорогие сердцу воспоминания. Образ Фанни исчез, а вместе с ним и теплое ощущение радости.

–

Лизи, привет, – натужно веселым голосом проворковала Лаки, – что-то случилось?

–

Да вот, решила узнать, когда к тебе подъехать. Мы же, по словам Мери, сегодня устраиваем у тебя пижамную вечеринку с проработкой плана моей свадьбы. Я, правда, почему-то думала, что ты, позволь процитировать: «Дорогая, я так устала от больницы и людей, что просто мечтаю о тихом вечере наедине с собой», – довольно гнусавым голосом пропела Лиз.

–

Фу, и вовсе у меня не такой голос, – с притворной обидой вторила Лаки, но, тут же поняв, что заставила лучшую подругу врать будущей свекрови, добавила в интонацию извиняющиеся нотки, – извини, но ты же знаешь мою мать, аргумент, что я хочу побыть одна для нее вообще не аргумент.

На другом конце провода послышалось хихиканье.

–

Все, уговорила, я тебя прощаю. И, кстати, напарник, не переживай. – Как бы я не трепетала перед твоей с Майком мамой, я тебя не сдала, – довольным, ожидающим похвалы голосом, похвасталась мисс Макфер.

¹ «Смешная девчонка» (англ. *Funny Girl*; США, 1968) – музыкальная комедия Уильяма Уайлера, основанная на одноимённом мюзикле о жизни знаменитой американской комедийной актрисы Фанни Брайс, её карьере на Бродвее и в кино, а также романе с предпринимателем и игроком Никки Арштайном.

Несмотря на ее «героический» поступок, подруга не спешила рассыпаться в благодарностях. Слово «напарник», ничего не значащее в этой жизни, обрушило, на не привыкшую к вспышкам памяти Лаки, лавину воспоминаний из жизни Кассандры. Перед глазами бывшей шпионки как наяву встал образ Ричарда. Непрошенные слезы прочерчивали дорожки на ее щеках, ком в горле мешал говорить. Возникшее в сознании очертание было настолько реальным, что казалось, достаточно протянуть руку и можно будет коснуться щеки любимого.

–

Эй, ты меня слышишь? Лаки? Эй, ты как там? Э-э-эй, мисс Хартли? – взволнованный голос подруги рассеял видение, выведя из ступора потерявшуюся в чужой реальности Лаки.

–

Да, все хорошо. Похоже, я ухом выключила звук на телефоне, – совладав с голосом, непринужденно соврала лучшей подруге все еще переживающая видение Лаки.

Все последующее время разговора Лаки «на автомате» отвечала Лиз, размышляя о новых чертах своей личности. Раньше вранье давалась ей со значительно большим трудом, да что там большим, стоило неопытной лгунишке соврать, она вся заливалась красной краской, чем неизменно выдавала себя. Сейчас же ложь рождалась и вылетала из ее уст с легкостью и профессионализмом заядлой лгуни. Кем, собственно, когда-то и была Кассандра.

Характер тоже претерпел значительные изменения. Испарились спонтанность и вспыльчивость. Мозг хладнокровно обрабатывал события и мгновенно вырабатывал наилучшую модель поведения. Ранее рассеянная, новая она, подмечала все вокруг, как видеорегистратор фиксировала окружающие объекты, могла с точностью определить врет ли ее собеседник.

Вопреки этому, опустошающая пустота и не дающие покоя тревога и тоска по оставшимся в прошлой жизни друзьям, не давали Лаки в полной мере насладиться новыми приобретениями. Что бы она не делала, чем бы не занималась, воспоминания о Ричарде и об оставленных по ту сторону прошлого друзьях все чаще возникали в памяти.

«Я не могу так жить...»

– Все, я поняла, ты действительно хотела побыть одна, – беззаботный голос Лизи напомнил Лаки, что она не одна, у нее есть свои родные и близкие. Люди, которых она безумно любит, люди, любящие в ответ, – ладно, отдыхай, а то из-за твоего гыканья и даканья, я скоро начну думать, что ты и правда во всем со мной согласна. Спокойной ночи. Целую. Не впадай в хандру.

Положив трубку, Лаки, как и множество раз после пробуждения, задала себе вопрос, кого в ней больше: ее или Кассандры или ее или Лаки?

Ответа не было. Вместо него перед мысленным взором

вопрошающей вновь всплыл образ Ричарда. Ответ был очевиден.

«Я вернусь. Мне нужно вернуться».

Глава 4.

Месяц проходил за месяцем. Свадьба Лизи и Майкла была сыграна, фирма передана под полное руководство партнера, жизнь Лаки задвинута на задний план. Все внимание было направлено на возвращение в прошлое, в прошлое Кассандры.

Непрерывные, изматывающие тренировки тела Лаки чередовала, просиживая за компьютером и взламывая всевозможные сервисы и службы, с одной лишь целью: определить местоположение Ричарда, Марджери, Рейчел или Джека, кого-нибудь из команды агентов-шпионов, которую она возглавляла.

Взламывать сайты и серверы, убегать и прятаться во всемирной паутине за «прокси» и VPN, Лаки, являясь одной из лучших программистов курса, научилась еще в университете.

Тогда это было скорее веселым времяпрепровождением, забавой, позволяющей отдохнуть от написания страниц скучного кода по заданному заданию. Сейчас это было необходимостью. Да и в этой игре по ту сторону экрана нужную ей информацию защищали не простачки, с которыми в студенчестве имела дело Лаки, а лучшие спецслужбы, в арсенале которых были первоклассные программисты и программы защиты. Понимая это, Лаки не совалась в самый центр «змеинового гнезда», стараясь найти нужную информацию на серверах муниципальных служб, департаментов полиции и дорожной безопасности. День за днем, ведя теневую игру, стараясь не переусердствовать и не попасть на радар спецслужб, Лаки искала хоть какую-нибудь зацепку, позволившую ей определить местоположение когда-то самых засекреченных агентов международной безопасности. Это был сложный, изматывающий нервы труд, который не шел ни в какое сравнение с той болью, которую доставляло ей тело, не привыкшее к большим физическим нагрузкам. Ежедневными тренировками Лаки в буквальном смысле насилывала свой организм. То, что для Кассандры было легкой нагрузкой, для Лаки являлось мукой. Казалось, болел каждый миллиметр тела. Мышцы, суставы и даже кости Лаки молили хотя бы о дне передышки. Легкие от постоянных тренировок готовы были разорваться. Если бы все зависело от Лаки, она, привыкшая, к тому, что все дается легко, бросила бы эту затею еще при первых сильных болевых ощущениях, на том моменте, когда поняла, что даже с ее возможностями найти друзей будет невероятно трудно, а может быть и невозможно. Но этот бой был уже не ее. На кону была жизнь Кассандры, женщины, которая с самого детства научилась «ломать» себя, для которой даже смерть не была уважительной причиной, чтобы сдаться. Именно поэтому, получая увечья из-за неудачно выполненных приемов, испытывая ежесекундную боль и постоянные судороги во всем теле, часами продумывая новые алгоритмы поиска, она шла к цели.

В стройную логическую цепочку плана возвращения Кассандры не вписывалась только прошлая жизнь самой Лаки. Отказавшись от веселого времяпрепровождения на выходных с друзьями, устранившись от богемных приемов, минимизировав вечернее общение с родственниками, переложив руководство своей аутсорсинговой фирмы на партнера, Лаки не учла, что ее друзьям и тем более родителям такой поворот событий может не понравиться. И если друзей, и даже Лизи, в связи с ее удачной беременностью, можно было убедить в желании Лаки побыть одной и переосмыслить приоритеты, против матери приемов не было. Мери Хартли, как ледокол, разбивая все доводы дочери, хотя бы раз в неделю затягивала ее на ужин. Но и в остальные дни мама не забывала позвонить или заехать к дочурке, чтобы «просто узнать как у нее дела». «Узнавание о делах», в этом случае, длилось не меньше часа, в течение которого миссис Хартли, вперемешку с новостями, активно агитировала дочь вспомнить, что ей скоро тридцать, а у нее не то, что семьи нет, но даже постоянного мужчины. В этот момент любящая мать всегда вспоминала, что у какой-нибудь из ее подруг есть прекраснейший сын, племянник или даже внук, чем черт не шутит, который может ей составить прекрасную пару или «можно просто сходить с ним развеяться». И так далее и все в таком духе. Но самым тяжелым в общении с матерью были ее постоянные вопросы о худобе дочери, о ссадинах и синяках, о идиотской затее научиться кататься на скейтборде в «ее-то возрасте». Ведь именно увлечением скейтбордом Лаки оправдывала свои травмы. В эти моменты, девушка молилась лишь о том, чтобы мать не узнала, что она бросила бизнес, оставив себе только долевую прибыль партнера. В противном случае, миссис Хартли не преминула бы переехать к дочери, чтобы беспрестанно следить за тем, как ее жизнь катится под откос. Но, как бы Лаки не жалела о времени потраченном на семью, лишь оно давало ее измотанному организму так необходимую ему передышку.

– Фанни! Какое счастье, что ты никогда не умела медленно ездить! – счастливое восклицание Лаки разлетелось по всей квартире. Она нашла ее. Штраф за превышение скорости, зафиксированный видеокамерой. Столько месяцев и она нашла ее – зацепку, даже не зацепку, она нашла подругу. Теперь у нее есть фотография, есть имя, номер машины и даже адрес проживания. Эйфория, вызванная маленькой победой, даже притупила боль в мышцах.

Почти семь месяцев беспрестанных поисков и она нашла ее. Осталось привести в порядок физическое состояние, и она успеет к своему дню рождения появиться на пороге подруги.

До дня рождения Лаки оставалось чуть больше месяца. Родители и друзья заранее были предупреждены, что на этот период она будет вынуждена уехать по делам бизнеса. Телу практически вернулась былая сила и гибкость. Навыки боевых искусств наверстывались, входя в норму.

План возвращения был одновременно прост в задумке и труден в реализации. Лаки было недостаточно вернуться в жизнь друзей. Она хотела свою жизнь обратно. Хотела вернуться в структуру, заниматься чем-то действительно важным. С детства маленькая Катя не знала для себя другой жизни, кроме как жизни агента-шпиона. Все ее трудности и лишения в детстве были оправданы высшей целью, все помыслы направлены на борьбу с мировым терроризмом. В отличие от многих своих друзей-коллег, с которыми она росла и тренировалась, Кассандра действительно видела в этом призвание всей своей жизни. И сейчас тоска по работе была несколько не меньше тоски по друзьям. Вернуться же в этот мир можно было только через друзей, если они все еще были в системе. Фанни была самым легким трамплином на пути к цели. Она была ее подругой и соседкой. Только эмоции Марджери, несмотря на всю их подготовку в Академии, Лаки могла прочитать. Самое главное – Фанни была лучшей подругой, по которой Кассандра так сильно соскучилась, единственной подругой, которой она могла рассказать все, что происходило в ее жизни. Почти все.

Глава 5.

Кассандра в нерешительности стояла возле ухоженного коттеджа. Такие дома они с Фанни когда-то в шутку называли «прощай нормальная жизнь, да здравствует мечта домохозяйки». Уютный домик стоял посреди благоухающего сада: цветы, плодовые деревья, подстриженный кустарник вместо забора. Глядя на этот коттедж, казалось, что попал в сказку. И этот коттедж был домом Марджери. Ее Фанни. Женщины, которая не могла поддержать жизнь даже в кактусе. Той самой Фанни, которая с презрением смотрела на домохозяек, в жизни которых самым страшным было, проснувшись, увидеть пожухший газон на своей лужайке. А знала ли она лучшую подругу?

Глубоко вздохнув, Лаки поднялась на крыльцо. Не обнаружив звонка, девушка постучала. Стук. Еще стук. Сердце вторило удару кулака. Стук.

Шаги, приближающего к двери человека, заставили сердце, которое, казалось, и так выпрыгивало из груди, забиться быстрее.

«Что с тобой, Кэс? С каких пор ты стала такой трусихой?», – вновь и вновь спрашивала себя не привыкшая к проявлениям страха Кассандра. Ответить на свой вопрос она не успела. Дверь открыла интеллигентного вида женщина за пятьдесят, в чертах которой Кассандра безошибочно узнала подругу.

– Здравствуйте. Я могу Вам чем-то помочь? – вопросительно взглянув на Лаки, так и не дождавшись от нее первых приветственных слов, спросила Марджери Купер.

– Моя жизнь была унылой и блеклой,
Тренировками, зубрежкой заполненной,
Пока я не познакомилась с девочкой,
С хвостиками, как у лисички подобными.
И живем теперь мы с ней в одной комнате,
Делим хлопоты, невзгоды и чайня ...

– Кто Вы? – до этого доброжелательное выражение лица Марджери сменила маска гнева и боли, – Я вас спрашиваю, кто Вы, черт подери?

– Фанни, этот стих знали только двое. Ты написала его мне, через два месяца после моего приезда в лагерь, когда я неудачно упав, сломала ногу. Прошу, позволь мне войти, я все объясню.

Пожалуйста, Фанни.

– Не знаю, кто Вы и чего добиваетесь, но той, кому было написано данное стихотворение нет уже больше двадцати лет.

– Сегодня двадцать восемь. Я умерла двадцать восемь лет назад. Я родилась двадцать восемь лет назад. Прошу тебя, Фанни,пусти меня. Дай мне шанс объяснить.

Слезы, которые Лаки всеми силами сдерживала, текли по щекам Марджери.

«Этого не может быть. Это невозможно, – твердил внутренний голос, – глупая жестокая шутка? Но кто из посвященных мог так жестоко шутить? Как к этой женщины попал ее детский стих?»

– Убирайтесь, – собравшись с силами со всей ненавистью, на которую была способна, прошептала миссис Купер прежде, чем закрыла дверь перед носом непрошенной гостьи.

Шанс Кассандры вернуть свою жизнь таял на глазах.

– Перед последним заданием я призналась тебе, что хочу уйти от Ричарда! Я призналась в этом только тебе. Фанни, пожалуйста, выслушай меня! – прокричала Кассандра.

Дверь вновь отворилась. Только за ней стояла уже не та доброжелательная женщина, которая пару минут назад отворила ее. Лицо Марджери превратилось в маску презрения и безразличия.

Именно такую маску в далеком прошлом они отрабатывали

бесчисленное количество раз. Раз «повесив» на себя подобную маску, ничто не могло заставить их «снять» ее. Будущих агентов провоцировали на любое проявление эмоций. Им показывали

комедии, от которых хотелось хохотать до колик, трагедии и драмы, глядя на которые, невозможно было не заплакать, их пытали. Маска оставалась на своем месте. Никто не смел обнажить своих эмоций, сорвать маску.

– У Вас пять минут, – холодным голосом проговорила Марджери, пропуская незнакомку в дом.

Внутренне убранство коттеджа ничем не уступало его внешнему виду. В доме царил уют и покой, повсюду были какие-то милые памятные вещицы, фотографии счастливой пары, симпатичной девочки, от фотографии к фотографии превращающейся в красивую женщину, цветы в горшках украшали подоконники. И кошки, в доме были кошки. Лаки увидела уже трех разномастных представителей семейства кошачьих. У Марджери, которая даже будучи ребенком, не любила животных.

– У тебя кошки? – со спокойной улыбкой скорее констатировала факт, нежели спросила Лаки, присаживаясь на кресло, которое не так давно присматривала для своей квартиры ее мать, расхваливая все прелести этого чудо-кресла, созданного специально для людей пожилого возраста. Комментировать этот предмет Лаки не стала.

– У Вас пять минут, – с нажимом повторила Марджери, призывая гостью начать повествование.

– Да, прости. Меня зовут Лаки, Лаки Хартли, –ни один мускул не дернулся на лице подруги, которая, конечно, ожидала услышать другое имя, – я родилась 16 июня 19** года в военном госпитале Провинции Балх в Афганистане. Мама никак не могла родить, и военный врач, хотя того мальчика вряд ли можно было назвать врачом, вынужден был кесарить. То, что я выжила, все посчитали чудом. Поэтому-то у меня такое странное имя, – с улыбкой начала рассказ Лаки, но взглянув, на ничего не выражающее лицо подруги, стерев с лица улыбку, про-

должила, – почти год назад меня сбила машина. Спустя несколько недель я очнулась в полной уверенности, что я Кассандра. Это было ужасно. Я думала, что не успела, что Ричард погиб. Рядом были чужие лица, а вас не было. Не было тебя. Я была уверена, что попала в плен или... , не знаю, я не знала, что и думать. Голова раскалывалась, тело отказывалось подчиняться, а я все думала и думала, что не успела.

Слезы, которые Лаки так старательно сдерживала, все же пробились и теперь текли по щекам рассказчицы, которая настолько погрузилась в свой рассказ, что даже не замечала их.

– Через какое-то время в мои воспоминания начали вкрапляться воспоминания Лаки. Ее нормальная жизнь. С нормальным детством, родителями, семьей, действительно счастливой семьей, Фан. И я решила, что это теперь моя жизнь, что жизнь Лаки – то, что мне нужно, что нам теперь нужно. Нет, у меня нет раздвоения личности, это скорее как будто я очень долго прожила под прикрытием. Только эта жизнь «под прикрытием» была лучше моей, ведь у меня было все: семья, друзья, дорогая квартира с консьержем, своя фирма. В больнице я решила оставаться Лаки, но дома, я просто не могла избавиться от мыслей о тебе, ребятах, о Ричарде, о работе. И я начала искать вас. Не поверишь, но я хороший программист. Вас трудно найти. Слава Богу, что ты оставила свое имя. Я нашла тебя по штрафу за превышение скорости. Вспомнила, что ты любишь гонять и запрограммировала фильтр. Я, не знаю, не знаю, что еще сказать, чтобы убедить тебя, что я Кассандра. Я, конечно, изменилась, и зовут меня теперь Лаки, но все меняются, Фанни. У тебя цветы, кошки, семья. Прошу, поверь мне.

Закончив свой сбивчивый монолог, Лаки подняла умоляющий взгляд на подругу, выражение лица которой ничего не выражало. Но за маской безразличия, прожив с Марджери больше двадцати лет, Кассандра безошибочно увидела ее – маленькую незаметную постороннему человеку деталь. Постороннему, но не Кассандре, которая наверняка знала, что когда Марджери была чем-то действительно тронута, левый уголок ее губы был слегка опущен. Никто кроме Кассандры не знал об этом дефекте ее маски, но она знала. Вздох облегчения вырвался из легких. Она смогла. Первый этап пройден. Она убедила Марджери, а значит, с ее помощью сможет достучаться до остальных. Улыбнувшись сквозь слезы, Лаки прошептала только два слова: «Твоя губа».

– Но как? Как такое возможно?

– Ты думаешь, я себя об этом не спрашивала? – косая улыбка, до боли знакомая Марджери, изогнула губы незнакомки, – тысячу раз спрашивала. Я не знаю. Судьба, рок, чертово проведение. Не знаю.

Но я здесь. И дико соскучилась по тебе.

– Я тоже, Кэс. Ты даже не представляешь, что ты натворила умерев. Как ты могла? Ты должна была вести нас, а не подставляться. Я так зла на тебя. Все эти годы, все это время.

– Прости. Ты же знаешь, я пыталась спасти Ричарда.

– А в итоге погубила обе ваши жизни, – с горечью проговорила Марджери.

Слова подруги серпом прошли по сердцу Кассандры. Ее самый страшный кошмар, мучивший девушку все эти месяцы после комы, сбывался. Она не успела. Ричард мертв. Все напрасно.

– Он мертв? – одними губами прошептала Кассандра, непроизвольно схватившись руками за голову и зачесав пятернями волосы назад. Жест, помогавший ей снять напряжение в минуты сильного волнения, на этот раз не помог.

– Нет, он жив, но думаю, предпочел бы умереть, – та интонация, с которой произнесла это подруга, оживила тысячу мурашек, в мгновения сковавших тело Лаки, – почти два года он искал снайпера, убившего тебя. Не знаю, что он сделал с ним, когда нашел, но вернулся он уже не тем человеком, которого мы знали. Честно говоря, никто после твоей смерти, так и не стал прежним. Директор умер спустя пару месяцев от инсульта, – ухмылка, так не свойственная Марджери, исказила ее губы, – директор так и не смог оправиться от твоей смерти, ты же

знаешь, как он тебя любил. Наверно, только тебя он и любил по-настоящему, мы для него были скорее материалом, из которого можно было слепить идеальных солдат. После его кончины Академию просто закрыли. Наша команда распалась. Ричард ударился в поиски твоего убийцы. Рейчел и Джек отгородились от внешнего мира, полностью посвятив себя Дэвиду, а потом и малышке Люси. Я осталась одна. Впервые за всю свою жизнь я осталась совсем одна.

– Мардж, – с болью в голосе промолвила Кассандра – единственное, что позволили выговорить душившие ее слезы. Но Марджери, так долго не имевшую возможность выказать свои истинные чувства, было не остановить.

– Одна, Кэс. Без образования, семьи. Единственное, что дала мне Академия, так это возможность, я бы даже сказала «ни к чему не обязывающее предложение» работать в этом чертовом городе в их паршивом управлении секретаршей. Меня, со всем опытом и квалификацией, хотели заставить варить кофе ничего не смыслящим агентикам. Но, что было делать, я согласилась. Только вот проработала там не долго, после твоей смерти я просто не могла оставаться в системе.

– Ты вышла замуж? – боясь продолжения истории, решила перевести Лаки разговор на более радужную тему.

– Да, но не сразу. Сначала я проработала официанткой в десятке разных кафешках, но каждый раз давала по физиономии

распуская руки клиентам. Увольнялась и опять наступала на те же грабли. Пока случайно не наткнулась на цветочный магазин Карла. Ему нужна была помощница, мне работа. Так все и началось.

– И сколько несчастных растений ты угробила, пока не стала завзятой цветочницей?

– Да уж, удивительно, что Карл не уволил меня в первую же неделю. Я все делала не так. Было такое ощущение, что цветы специально рядом со мной дохнут, прямо цветы-самоубийцы, – непринужденная улыбка озарила лицо Марджери, сделав ее моложе лет на десять, – но со временем мы поладили.

– Карл – твой муж?

– Да. Был. Он умер почти три года назад от рака. Не знаю, как я это пережила. Слава Богу, у меня была Грейс, – взгляд Марджери, полный нежности и любви метнулся на фотографии дочери, – она у меня умница. Доктор. Сейчас проходит ординатуру в одной из Нью-Йоркских больниц.

– Это чудесно, Фан.

– Ну, а у тебя есть семья, дети?

– Куда там, все мои отношения длятся не дольше ириски. Все отношения в жизни меня – Лаки. Не перестаю удивляться, я так сильно люблю Ричарда, всегда любила, а прожив двадцать восемь лет жизнью Лаки, так и не испытала этого чувства. Я уж думала, что я какая-то социопатка, неспособная на сильные чувства. А сейчас все время думаю о Ричарде. Как же сильно я люблю его, – взглянув на подругу, смотрящую на нее с сожалением, Кассандра безошибочно прочитала ее мысли, – я знаю, что он тебе никогда не нравился.

–

Мне никогда не нравилось, то, какой ты становилась рядом с ним. Кэс, не уступи ты ему тогда, мы не пошли бы на этот чертов склад «вслепую», не ввязались бы в перестрелку, а главное, ты была бы жива. А после твоей смерти... – начала было расплываться Марджери, но увидев боль в глазах Кассандры, остановила себя. – Ладно, это уже не важно. Скажу только, что когда ты призналась мне, что хочешь с ним расстаться после задания, я была искренне за тебя рада.

–

Тогда я старалась быть в первую очередь солдатом, а уже потом женщиной. Я хотела расстаться с ним, потому что наша связь мешала работе, а вовсе не потому, что разлюбила.

–

Жаль, что ты не поняла этого до задания.

–

Да, жаль, – печально улыгнувшись и вдохнув побольше воздуха, Лаки задала так долго мучавший ее вопрос, – Фан, а где я похоронена?

–

Умеешь ты перевести тему, ничего не скажешь, – пробубнила не ожидавшая такого вопроса Марджери, – сначала мы привезли твое тело в Академию, похоронили на общем кладбище, но когда нас всех перевели сюда, мы не смогли оставить тебя там одну и перезахоронили здесь на северном кладбище. Твоя могила в четвертом ряду, девятая слева.

–

Под чьим именем я похоронена? – еле слышно спросила Кассандра, будто боясь, что высшие силы, услышав ее, примутся исправлять свою ошибку, и попытаются выдворить ее из тела Лаки.

–

Кэйт Метьюз.

–

Вы дали мне фамилию директора?

–

Нет, на этом настоял он сам. Думаю, он всегда мечтал о такой дочери как ты, да и относился он к тебе, как к родной. Вот, его мечта сбылась, – с горечью проговорила Марджери, – Кэс, не ездь туда сейчас или, если хочешь, поехали вместе?

–

Спасибо, родная, но я должна сделать это сама, – со знакомой Фанни твердостью произнесла Кассандра, – но мне не обязательно это делать сию же секунду, – стремясь исправить свою оплошность, плюхнулась она обратно в кресло, – как насчет чая?

Проговорив с Марджери почти до самого вечера, Лаки оставила ей свои контактные данные и, распрощавшись, покинула дом подруги. Душа девушки рвалась увидеть то, что осталось от ее прошлой жизни. Сама не зная зачем: то ли чтобы в очередной раз убедиться в реальности происходящего, то ли ради какого-то внутреннего успокоения, но Кассандра стремилась попасть на кладбище, туда, где ее тело обрело покой, который так и не достался ее душе.

Глава 6.

Всю дорогу до кладбища Лаки пыталась не думать о том, куда и зачем едет. То, концентрируясь на дороге, то пытаясь представить, как будет жить в этом городе, вдали от прошлой жизни, дорогих ее сердцу местах и близких людях, девушка добралась до места назначения.

Без труда найдя могилу, где нашло вечное упоение ее тело, Лаки, не удержавшись, дотронулась до мраморного надгробия. В голове никак не могла уложиться мысль, что двумя метрами ниже лежат ее остатки. Жалость к себе прежней, к женщине, в жизни которой с самого детства была только работа, женщине, не успевшей не то, что испытать радость семейной жизни и материнства, а даже просто насладиться жизнью и свободой, как снежный ком нарастала в душе. Глаза заволочла пелена слез, в горле застряло в любую секунду готовое вырваться рыдание.

–

Мисс, вам нехорошо?

Этот голос, всего три слова, сказанные вежливым тоном, заставили тело Кассандры оцепенеть. Ей даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто стоял за ее спиной.

–

Мисс? – уже с большим нажимом произнес мужчина.

Неимоверным усилием, заставив себя принять непринужденный вид, небрежным движением смахнув все же вырвавшуюся из плена ее ресниц слезу, Лаки повернулась к Ричарду. Одного взгляда на любимого хватило, чтобы по всему телу девушки прошел ток. Он изменился, постарел, и все же, это был он – ее Ричард. Как же Кассандра хотела дотронуться до его лица, поцеловать каждую морщинку, появление которой она пропустила за эти двадцать восемь лет. Каждая клеточка ее тела тянулась к нему, в то время как он смотрел на нее слегка вопросительным, но все же безразличным взглядом.

–

Да. Нет. То есть, все хорошо.

Бровь Ричарда слегка приподнялась, давняя привычка, которая всегда бесила Кассандру. Именно так он смотрел на людей, которые, как он считал, вели себя «не так, как подобает».

–

Вы знали Кэйт? – спросил он, заранее зная ответ.

–

Нет. Просто она умерла в день моего рождения, – ничего умнее не придумав, проямлила Лаки.

–

Что же, с Днем рождения, – уже менее учтивым тоном, явно намекая, что разговор окончен, поздравил незнакомку Ричард.

–

Спасибо. Меня зовут Лаки, – сделав вид, что не поняла его желания закончить разговор, не унималась Кэс, – она была Вашей женой?

–

Нет, невестой, – ответил Ричард, повернувшись к могиле Кэйт, тем самым, ясно давая понять, что на этом их знакомство окончено.

–

Искренне вам соболезную. Она умерла совсем молодой, – поражаясь собственной наглости, продолжала Кассандра.

–

Мисс, мне не хотелось бы грубить, но я был бы Вам крайне признателен, если бы Вы уже пошли по своим делам, – тон, которым были сказаны эти слова, не вызывал сомнения, что не уйди она сейчас, словесной грубостью дело может не закончиться.

Ругая себя, что не учла вероятность встречи с ним здесь, Лаки, попросившись, быстрым шагом пошла прочь. Но, дойдя до машины, решила, что нельзя сдаваться так быстро.

«Ну что я теряю, не задушит же он меня на собственной могиле? Если не удастся его убедить сейчас – другого шанса может и вовсе не представиться».

Уверенно развернувшись, Лаки присмотрелась к фигуре любимого, сидящего на коленях рядом с могилой спасшей его женщины. Горло Лаки опять защекотало рождавшееся в груди рыдание. Разозлившись на себя за очередное проявление слабости, которое, до своего переживания, Кассандра никогда себе не позволяла, она решительно направилась к тому от кого зависела вся ее будущая жизнь.

Увидев женщину, столь решительно направляющуюся в его сторону, Ричард выругался про себя.

«Неужели эта безмозглая кукла не может понять, что в такие минуты человеку не нужно общество?».

Встав с колен, мистер Прескот суровым взором оглядел приближающуюся к нему незнакомку. Несмотря на раздражение, он не мог не отметить необычной, какой-то лисьей красоты и

грации нахалки, а ее глаза, даже полные слез, они были прекрасны, какими же они становятся, когда их хозяйка улыбается.

«Надеюсь, у нее сломалась машина или она заблудилась, в противном случае...», – додумать свою мысль ему не позволил напор, с которым, едва дойдя до Ричарда, обрушилась на него Лаки.

–

Я знала женщину похороненную здесь, – начала свою тираду Кассандра, – нет, Ричард, хоть раз в жизни, просто заткнись и выслушай, – сделала отступление от за секунды заготовленной речи Лаки, увидев готовый вырваться из уст Ричарда комментарий, – даже не так, я не просто знала ее, она и есть я. Я родилась в Балхе, тогда же, когда и умерла Катя Морозова. В той же самой больнице, в которую ты принес ее, заставляя доктора под дулом пистолета оживить уже мертвое тело. Тогда, тем младенцем на руках испуганного врача, была я. Не знаю, что там произошло, и как получилось, но... Я прожила двадцать семь лет, будучи Лаки, никаких всплесков памяти о жизни Кассандры, ничего. Но чуть меньше года назад меня сбила машина, тогда, придя в себя после комы, я помнила только жизнь Кати. Чуть позже пришли и воспоминания Лаки, но проснулась я Кассандрой. Проснулась с мыслью о тебе. Я так боялась за тебя, так рада, что ты жив.

По мере того, как Лаки излагала историю своей жизни, глаза Ричарда все сужались и сужались, в то время как недобрый блеск в глазах разгорался и ширился, заполняя все пространство его серых глаз. В конце монолога они и вовсе превратились в щелочки, горящие ненавистью и злобой. В противовес тому, голос, которым он заговорил с Лаки, был наполнен ледяным спокойствием.

–

Вы удивительно осведомлены о том, чего знать не следовало бы. Уж не знаю, кто снабжает Вас информацией и зачем это кому-то понадобилось, но, думаю, скоро Вы поделитесь со мной и этим секретом, – отодвинув полу своего пальто, Ричард продемонстрировал падшей духом девушке «Вальтер», – полагаю, нам пора проехаться.

–

Он ни к чему, – хмыкнула Лаки, – где твоя машина?

–

Не так скоро, – с дьявольской улыбкой пропел Ричард, демонстрируя наручники, – вы забыли браслетики?

–

Серьезно? Наручники? Брось, Ричард, я и без них пойду, куда скажешь?

–

Возможно, но с ними Вы не сможете сделать ничего из того, чего я не одобрил бы. Будьте любезны, Ваши руки, – в той же отвратительной манере проговорил он.

Еще раз, презрительно хмыкнув, Лаки протянула руки.

–

С каких пор ты начал бояться миниатюрных женщин?

–

Отнюдь, миниатюрные женщины меня не страшат, а вот психопатки, находящие меня на кладбище, несколько настораживают, – прошу, – защелкнув наручники на запястьях Лаки, Ричард, жестом истинного джентльмена, указал в сторону машины.

Без слов, лишь окатив своего конвоира презрительным взглядом, Лаки направилась в указанную им сторону. Весь путь до машины прошел в гнетущем молчании. Пленница и ее стражник раздумывали над следующим своим ходом. Даже усадив Лаки на пассажирское кресло и, перестегнув наручники к поручню, Ричард не произнес не слово.

—

Куда мы едем? – не выдержав гробового молчания, поинтересовалась Лаки.

—

Туда, где Вам захочется говорить правду.

—

В таком случае можно никуда и не ехать. Я и так говорю правду.

Взглянув на непроницаемое лицо любимого, Лаки даже порадовалась, что на ней наручники. Как же ей хотелось дотронуться до него, провести руками по черным, лишь на висках посеребренным сединой, волосам. Время было к нему крайне благосклонно. В свои пятьдесят четыре года он едва ли выглядел на сорок пять.

—

Я не знаю, как убедить тебя, что я Кассандра. Пожалуйста, Ричард, пожалуйста, дай мне шанс доказать тебе, что я не вру, – но все было четко, ни

один мускул не дернулся на его лице, – не знаешь, что спросить, отлично, я тебе помогу. Как мы познакомились? Мне было шестнадцать, когда тебя перевели к нам, за день до этого нам сообщили, что погиб самый младший член нашей команды, наш друг, его убил террорист-педофил, к которому и заслали Томми. Ты назначил мне свидание спустя год после знакомства, когда свыкся с мыслью, что тебе не обойти меня и быть первым в нашей группе не удастся. Даже хотел сменить свой позывной, но тебе слишком нравилось быть «Альфой». Первый раз ты поцеловал меня, когда мы боролись. Как сейчас помню, как ты исхитрился повалить меня так, чтобы наши губы оказались на одном уровне, – улыбнулась она воспоминаниям, – нам понадобилось несколько месяцев, чтобы решиться на секс. Ты уж меня прости, но это было быстро, больно и очень уж неуклюже. Хотя, стоит отдать нам должное, мы быстро научились. Впервые ты сделал мне предложение на свадьбе Рейчел и Джека. Тогда я отказала тебе в первый раз. Второй раз, когда... – тут перенесась на волнах воспоминаний в прошлое, Кассандра вновь вернула себе ту душевную боль, которая во стократ превышала любую физическую – боль от потери ребенка. Слезы, опять эти чертовы слезы, предательски катились по ее щекам. Но на кону стояло слишком многое, собрав всю волю, на которую была способна, она продолжила, – когда я сказала, что жду ребенка. Тогда я согласилась подумать. Надо было просто соглашаться, но для меня работа всегда была крайне важна, а наша женитьба могла все усложнить. Нашему малышу шла семнадцатая неделя, когда я его потеряла, его и надежду иметь детей. Тогда ты в третий раз сделал мне предложение.

Слезы, которые Кассандра не имела возможности смахнуть, затуманивали зрение. Но это было и не важно, взгляд ее все равно был устремлен в прошлое, в тот день, когда врач констатировал выкидыш с осложнениями. Самый кошмарный день в ее жизни. Тогда Катя Морозова узнала, что не только потеряла своего не родившегося малыша, но и никогда уже не сможет стать матерью. Та боль, испытанная ею почти тридцать лет назад, боль с таким усилием загнанная в самые глубокие уголки памяти, вернулась, терзая и раздирая в клочья душу женщины.

—

А ОНА в третий раз его отклонила, – вторил ей Ричард.

Только сейчас Кассандра поняла, что он остановил машину и пытливо смотрит на нее, не смея поверить в правдивость ее слов.

—

Как я могла обречь тебя на жизнь без детей? Ты так мечтал о большой семье, о том, как будешь учить играть в футбол сыновей и отбиваться

от

ухажеров

дочурок,

– всхлипнув,

Кассандра бессознательно дернула руками, в попытке зачесать назад волосы, но наручники лишили девушку возможности уменьшить напряжение, захватившее ее. Все же этот жест не остался незамеченным – Ричард высвободил руки Лаки.

–

Беда Кати была в том, что она все решала за всех, не спросив их мнения. Я любил ее, как никого и никогда не любил. Я трижды просил ее выйти за меня, но она каждый раз отказывалась. А знаешь, чего я не просил? Я не просил, слышишь, не просил спасти меня ценой своей жизни, – на доли секунды зажмурив глаза, Ричард, тряхнув головой, словно избавляясь от наваждения, обратил взгляд на пассажирку, – Зачем? Какого черта ты это сделала, Кэс?

–

Я не смогла бы жить без тебя, не знаю, как я пережила смерть малыша, потерять еще и тебя было выше моих сил.

–

Странно это слышать. Не ты ли собиралась расстаться со мной после задания?

–

Фанни... – чуть слышно прошептала Кассандра.

–

Кто же еще. Только твоя лучшая подруга могла вывалить эту новость на меня, когда я и так был на грани.

–

Наша связь мешала работе. А после потери ребенка я постоянно чувствовала вину перед тобой. Соглашалась с любым твоим планом, даже если он шел в разрез со здравым смыслом, – не в силах противостоять желанию дотронуться до Ричарда, Кассандра накрыла его руку своей ладонью, – пойми, я была руководителем группы, несла ответственность за всех. Я не имела права рисковать жизнью членов команды из-за личных переживаний. Но, сейчас это уж не важно. Что сделано, то сделано и ни к чему ворошить прошлое.

–

Тогда зачем ты здесь? – с горечью спросил Ричард, выводя машину на трассу.

–

Я скучала... по тебе, по команде, по себе прошлой, – взвесив, стоит ли сейчас вдаваться в подробности своего плана, Кассандра добавила, – Ричи, я хочу свою жизнь обратно.

–

Это невозможно, – лицо Ричарда, вслед за тоном, вновь приняло суровое выражение.

Надежды Кассандры, на возвращение украденной у нее смертью жизнь, вновь начали рассыпаться. Казалось, что каждая секунда молчания воздвигала между ней и Ричардом стену все больших и больших размеров.

–

Куда на этот раз? – стремясь разбить стену, воздвигнутую тишиной, спросила Лаки?

–

Домой, – все тем же суровым тоном односложно ответил Ричард.

Решив не накалять и без того не самым лучшим образом складывающиеся отношения, Лаки молча уставилась в окно. Тысяча вопросов, которые она хотела бы задать Ричарду, рождались и умирали, будучи невысказанными вслух. Кассандре была интересна каждая секунда жизни любимого, все, что она пропустила за годы, когда не могла быть рядом.

Километр за километром машина Ричарда приближалась к месту назначения. Лесной ландшафт сменился городским пейзажем, плавно перетекающим в частный сектор. Наконец Шевроле въехало на подъездную дорожку к дому Ричарда.

Представший перед Лаки дом разительно отличался от уютного коттеджа Фанни. Одного взгляда было достаточно, чтобы определить в нем дом холостяка. Двухэтажное строение из

темно-коричневого кирпича с серой крышей. К дому вела серая плиточная дорога, по обеим сторонам которой располагался довольно ухоженный газон. Ни одного деревца или цветочка, ничего, что могло выдать присутствие «женской руки».

Учтиво открыв Лаки дверь машины, Ричард, в той же молчаливой манере, повел ее в коттедж. Лишь в гостиной, усадив гостью на диван, он, наконец, произнес:

—

Уже двадцать восемь лет я корю себя за смерть самого близкого мне человека. И вот, появляешься ты, и утверждаешь, что душа Кассандры каким-то непостижимым образом переродилась в твое тело. Бросаешься именами, фактами, известными только пяти людям. Но вот незадача, мы встретились на кладбище, у могилы той самой девушки, чья душа якобы досталась тебе. А это уже наводит на мысль, что этот «адресок» никак не мог всплыть в твоей памяти. И в купе с тем фактом, что уже больше полугода кто-то активно пытается

разыскать

нашу

команду

по

всевозможным

базам поддающимся взлому, думается мне, их поиск увенчался успехом. Найти ты или вы могли только Марджери, которая, судя по всему, не устояла против счастливой истории перерождения и выложила все, что знала о лучшей подруге

—

Вполне логично. Более того, ты прав, — заметив удивленно приподнятые брови Ричарда, по-видимому, предположившего, что шпионка, сидящая перед ним, готова выложить детали своего плана, Кассандра поспешила добавить, — я действительно смогла найти только Фанни, которая и указала мне на место захоронения моего тела. Правда, ты упускаешь тот факт, что ни я до своей смерти, ни, думаю, ты, после моего ухода, не рассказывали друзьям про малыша. Помимо нас, об этом знал только доктор, которому мы представились подложными именами, — помолчав несколько секунд, в надежде на какой-то ответ Ричарда, она продолжила, — понимаю, как бредово звучит мой рассказ, но это действительно правда. Я готова ответить на любой вопрос, любым способом доказать тебе правдивость моих слов. Только позволь мне сделать это.

Умаляющий взгляд Кассандры, еще несколько часов назад направленный на лучшую подругу, сейчас устремился на любимого. Хотя на этот раз задача усложнялась глубоким неверием Ричарда в потусторонние миры, жизнь после смерти и «прочую Вуду», как он называл все недоступное его сознанию. Сердце Лаки отбивало ритм. Вслед за уходящими секундами надежда на удачный исход покидала девушку.

—

Сам не верю, что делаю это, — мужской голос разрезал тишину комнаты, — есть то, что знала только Кэйт... — секунду помедлив, Ричард все же решился на вопрос, — как я попал в систему?

Осознав, ЧТО хочет услышать от нее Ричард и чего это ему стоило, взгляд Кассандры наполнился состраданием и благодарностью. Кавалькада мурашек пробежала по всему телу девушки, подгоняя к ответу. Но, открыв рот, Кэс обнаружила, что не может причинить такую боль любимому, даже ради доказательства своей правоты.

—

Пожалуйста, не заставляй меня говорить это, — полным горечи голосом прошептала она.

—

Боюсь, тебе придется, — нарочито спокойным тоном сказал Ричард.

Решив, что другого выхода нет, Кассандра заговорила. Едва слышно, не в силах дать прямой ответ, Кэс начала повествование, перенося обоих во времена Академии, когда Ричард рассказал ей о своем страшном детстве.

—

В тот день я вернулась с задания, где на глазах маленького мальчика вынуждена была убить обоих его родителей. Чувствовала себя чудовищем. Ты нашел меня на крыше учебки, пытался утешить. Но, ничего не помогало, я находилась в каком-то ступоре, раз за разом прокручивая то мгновение, когда увидела ребенка, со страхом смотрящего из под стола то на меня, то на мертвых родителей. Желая подбодрить, ты убеждал меня, что он слишком мал и, скорее всего, просто забудет об этом дне. Я возразила, сказав, что помню пожар и смерть мамы с папой, хоть была и ненамного старше его. А потом спросила, как ты потерял родителей. И ты ответил. Никогда не забуду твоего лица в тот момент, ты как будто превратился в молодого старичка, — бросив мимолетный взгляд на Ричарда, весь образ которого, казалось, источал страдание, Кассандра вновь уставилась «в пустоту», — тогда ты рассказал мне, что твоя мать застрелила отца, а потом убила и себя, не в силах смириться с тем, что он с тобой делал. Рассказал, как твой собственный отец ночь за ночью приходил к тебе и... — голос Лаки сорвался. Закончить фразу было выше ее сил. Поднявшись с дивана, Кассандра в одном порыве подошла к Ричарду, легким движением рук коснулась щек, обратив его взгляд на себя.

—

Я люблю тебя, — выдохнула девушка в раскрывшиеся навстречу ее губам губы любимого.

Поцелуй, целью которого было лишь утешение, разжег огонь страсти в сердцах возлюбленных. Ослепленные желанием любовники, в исступлении срывая одежду друг с друга, упали на диван. Руки Ричарда, вслед за губами, начали изучать чужое тело когда-то любимой им женщины, миллиметр за миллиметром спускаясь к сосредоточию ее желания. Не в силах терпеть эту сладкую муку,

Кассандра изогнулась и ловким движением поменялась местами с Ричардом, оказавшись сверху. Хитрая улыбка озарила лицо девушки, которая теперь сама начала свою исследовательскую деятельность, заставляя Ричарда вновь и вновь стонать от удовольствия.

Глава 7.

—

У тебя добавились шрамы, — пальчики Кассандры, обводя невидимыми линиями давно зарубцевавшиеся раны, порхали над грудью Ричарда.

—

Зато у тебя идеальное тело. Ни одного изъяна.

—

А вот и не угадал, — приподнявшись, Кэс указала на маленькую, едва заметную линию на коленке, — вот, — гордо произнесла она, — боевая травма — цена покорения велосипеда.

—

Ооо, такая травма действительно достойна всяческого уважения, — засмеялся Ричард и, не удержавшись, схватив в охапку улыбающуюся Лаки, запечатлел на ее губах жаркий поцелуй, — ты прекрасна. Думаю, тебе постоянно об этом говорят, но это действительно так.

—

Хмммммм, — погрузив пальцы в волосы Ричарда, проворковала чаровница, — ты тоже очень-очень.

—

Неужели мужчины в твоём городе настолько слепы, что не попытались заманить тебя к алтарю? А то, что ты делаешь в постели...

–

Это ты так завуалировано назвал меня шлюхой? – усмехнулась Лаки.

–

Боже, конечно, нет. Просто Кэйт никогда так не делала, и...

–

Милый, остановись. Выражение чувств никогда не было твоей сильной стороной. Мог бы просто сказать, что тебе понравилось.

Улыбка Кассандры становилась все шире, в то время как взгляд Ричарда становился все более и более смущенным.

–

У тебя красивая дочь, – чувствуя, что разговор заходит в тупик, решила сменить тему Лаки, махнув в сторону трюмо с фотографиями, – как ее зовут?

–

Кэйт, ее зовут Кэйт, – еще с большим смущением, нежели минуту назад, пробормотал Ричард, – пожалуй, она единственное, что получилось у нас с Кристин.

–

Давно вы развелись? – непринужденным тоном спросила Лаки, сознательно не комментируя тот факт, что он назвал дочь ее именем. – Девять лет назад, Кэйт было тогда пятнадцать. Боюсь, мы сильно подпортили ей стереотип счастливого семейства.

–

Зато мне не придется бороться за тебя с ревнивой супругой, – поцеловала Кассандра шею любимого. Однако, мгновением позже, ощутив напряжение возлюбленного, озабоченно подняла глаза.

–

Боже, какая я идиотка, у тебя кто-то есть?

–

Да, – виновато потупив взор, как нашкодивший мальчишка, подтвердил он ее догадку, – боюсь, что так.

–

Думаю, такие вещи нужно говорить до занятия сексом, – холодным тоном произнесла Кассандра.

На этот раз, сохранив самообладание, и не дав эмоциям захлестнуть себя, Лаки начала одеваться. Оправдания Ричарда эхом долетали до девушки, ругающей себя за глупость и недалекость. Лишь приведя себя в приличный вид, она посмотрела на начавшего одеваться вслед за ней изменщика. Первая часть плана «они жили долго и счастливо и служили на благо страны» катилась в тартарары, но оставалась вторая часть, на ней-то и решила сконцентрироваться Кассандра.

–

Думаю, нам стоит списать...это, – значительно посмотрев на диван начала Кассандра, – на последствия шока от встречи. Конечно, больше этого не повторится. Но, то, что мы не можем быть вместе, не значит, что мы не можем по-дружески общаться, – и, вздохнув поглубже, добавила, – Ричард, я хочу вернуться в систему. Ты знаешь, я отличный агент. Я даже готова пройти необходимое обучение. Все, что скажешь.

Секунду назад виноватые глаза Ричарда, теперь смотрели на диктующие ему условия женщину с осуждающей подозрительностью.

–

Это то, ради чего ты появилась? Да уж, Кэйт, ты и раньше не гнушалась грязными приемчиками ради достижения цели, но сейчас ты зашла слишком далеко.

–

Неужели ты серьезно думаешь, что я переспала с тобой ради места? За кого ты меня принимаешь? Это ты забыл упомянуть про... , я даже не знаю, кто там у тебя. И я не планировала так встречаться с тобой, я пришла к СЕБЕ на могилу, проститься с СОБОЙ прежней. Ни твоего появления, ни того, что произошло дальше, я уж никак не предвидела, – все больше распялась Кассандра, – но, Ричард, ты мне должен. Ты не можешь проигнорировать мою просьбу, только потому, что хочешь вычеркнуть меня из своей новой жизни или не желаешь видеть в офисе. Я хочу свою жизнь обратно, – закончив свою пламенную речь, Кэс с вызовом посмотрела в глаза оппонента.

–

Я не могу это устроить.

–

Фанни сказала, что ты теперь большой начальник в Управлении, поэтому имей хотя бы смелость признаться, что ты просто не хочешь этого делать, – горечь в голосе Лаки усиливалась с каждым словом, – Ричард, прошу тебя, пусть в память о прошлом, пусть в благодарность за украденную мной, предназначенную тебе пулю снайпера, но сделай это. Мне не нужен высокий пост, мне просто нужна работа агента.

Кассандре показалась, что прошла целая вечность, прежде чем Ричард заговорил.

–

Хорошо. Если твоя биография будет соответствовать должности, завтра я подберу для тебя место. Будь готова к девяти, я за тобой заеду. Где ты остановилась?

–

Я снимаю номер, – кинула на столик карточку своей гостиницы Кассандра, – а это, – визитная карточка Лаки полетела вслед за гостиничной, – для проверки биографии. Там же телефон, по которому ты сможешь со мной связаться. До свидания, Ричард.

Не дожидаясь предложения проводить ее, Лаки быстрым шагом покинула дом мистера Прескота. Лишь на улице девушка поняла, что ее машина осталась на парковке у кладбища. Перспектива стоять в ожидании такси под окнами Ричарда ее нисколько не прельщала. Выругавшись про себя, она решила сначала отойти от его дома на достаточное расстояние, а уж потом звонить в службу такси.

Несколько часов ушло у Лаки на то, чтобы забрать свой Мини Купер с кладбища и вернуться в гостиничный номер, покинутый ранним утром. Валившаяся с ног от усталости и дневных переживаний Лаки, не раздеваясь, рухнула на постель.

Глава 8.

Настойчивый стук в дверь прервал прекрасный сон Кассандры, в котором Ричарда признавался, что любит только ее и никакой другой у него нет, и быть не может. Раздосадованная внезапным пробуждением, она поплелась открывать дверь, готовя отповедь настойчивому гостю.

На пороге стоял Ричард.

Окинув взглядом растрепанную, одетую во вчерашнюю одежду женщину, брови мистера Прескота поползли вверх.

–

У тебя странное представление о дресс-коде нашей организации.

Сатирическое высказывание Ричарда произвело на Лаки прямо противоположный эффект, тому, который задумывался его автором. До этого испытывавшая чувство вины за свой вид и тот факт, что проспала, Лаки вдруг разозлилась на ухмылявшегося в ее дверях мужчину.

–

А тебя не учили, что прежде чем вламываться к кому-то, его нужно предупреждать, например, по телефону? Ну, знаешь, по таким прямоугольным сенсорным штучкам? – иронично осадил наглеца Лаки.

–

А тебя не учили, что телефоны не работают, если их не заряжать? Ну, знаешь, такими приборами, которые вставляются в прямоугольные штучки и подключаются к розетке? – в той же манере вторил ей Ричард, – У тебя телефон недоступен, – уже серьезным тоном пояснил он, – и, если мне не изменяет память, я просил тебя быть готовой к девяти утра. Сейчас семь минут десятого, – взглянув на часы, холодным и властным тоном констатировал Ричард, но вид заспанной молодой женщины, с покрасневшими после спора щеками, с детской растерянностью, смотрящей на гостя, не мог оставить его равнодушным. Не отдавая себе отчета в своих действиях, Ричард шагнул навстречу Кассандре и, приподняв ее, поцеловал со всей нежностью, на которую был способен.

«Всего один поцелуй», – мелькнуло в голове Ричарда.

Водоворот страсти закружил пару, вчерашняя одежда Лаки смешиваясь с чистой, лишь утром отглаженной одеждой Ричарда, полетела на пол. Его сильные руки, с легкостью подхватили стройное женское тело, лишь для того, чтобы спустя несколько шагов плавно отпустить его на кровать, все еще хранившую тепло хозяйки. Не позволяя ей опомниться или взять главенствующую роль на себя, Ричард, закинул руки Лаки за голову, и, придерживая их одной рукой, приник губами к груди девушки, в то время как свободная рука, спускалась все ниже и ниже, пока не добралась до заветной цели.

С каждым новым прикосновением, поглаживанием и поцелуем Ричарда, на Лаки обрушивалась волна наслаждения. Доведенная ласками до иступления, не в силах сдерживать стоны, она уже молила любовника закончить эту прекрасную муку. Прошептав в губы Лаки что-то насчет того, что опаздывать нехорошо, Ричард одним резким движением вошел в нее. Вдруг, оказавшиеся на свободе руки девушки, ухватились за сильные мужские плечи. Но, не удовлетворившись этой близостью, Лаки вонзила ногти в тело доставлявшего ей неземное удовольствие мужчины.

В унисон дыханию, тела любовников задвигались в страстном танце, отточенным человечеством еще со времен Адама и Евы, пока Лаки, а за ней и Ричард, достигнув вершины наслаждения, обессилено не рухнули на кровать.

Не желая спугнуть счастливую истому, захватившую тело, Лаки решила не возобновлять утренний спор и уж тем более не упоминать про пассивность любимого. Вместо этого, поцеловав блаженно развалившегося рядом Ричарда, выпорхнула из кровати.

–

Мне нужно двадцать минут, – направившись в ванную, бросила она на ходу.

Поняв, что скандал каким-то чудом его миновал, Ричард, выдохнув с облегчением, начал вызволять из общей кучи свою одежду, сиротливо лежащую на полу.

Не прошло и двадцати минут, как успевшая освежиться и поправить макияж, одетая в деловой костюм Лаки вышла из ванны.

–

Готов? – с заражающей улыбкой спросила она Ричарда.

–

Быстро ты. Моей бывшей требовалось больше часа только на то, чтобы собраться в магазин.

–

Возможно, тогда она собиралась вовсе не в магазин... – лукаво улыбнувшись, многозначительно произнесла Лаки, прежде чем выйти из номера.

Глава 9.

Проигнорировав любезно открытую перед ней переднюю дверь Шевроле, Кассандра забралась на заднее сидение машины.

–

Только не говори, что боишься ездить впереди, – несколько обиженным тоном произнес мистер Прескотт, заводя машину.

–

Отнюдь, решила в пути просмотреть, какие тайны из моей биографии тебе успели подсунуть, – невинным голосом ответила девушка, положив себе на колени довольно увесистую папку, на торце которой красовалась надпись «Лаки Хартли. Совершенно секретно».

–

То есть, тебя не смущает надпись «Совершенно секретно»?

–

Милый, боюсь, в этой папке нет ничего, что было бы мне неизвестно.

–

Зато я, листая ее, был крайне удивлен. Ты программист!? – улыбнувшись так полюбившейся Кассандре мальчишеской улыбкой, Ричард продолжал, – ты, в руках которой любая техника становилась грудой металлолома. Да уж, и верно говорят, чудны дела твои, Господи.

Улыбаясь словам Ричарда, Лаки не переставала листать папку, в которой были собраны факты ее биографии с момента рождения по сегодняшний день. Фотографии ее и ее семьи, вырезки из газет, награды и сертификаты сначала школьных лет, а потом и студенчества, все было перечислено и запечатлено в деле.

Добравшись до блока «Связи», улыбка сползла с лица девушки. Вперемешку с вырезками из журналов желтой прессы, альбом хранил огромное множество фотографий, на которых она была запечатлена в различных барах и каждый раз с разными мужчинами. Если бы она не знала истории своих взаимоотношений с людьми на фотографиях – даже у нее бы создалось впечатление, что перед ней портфолио шлюхи. И, в отличие от пленки, прокрутив которую, можно было увидеть, что дальше невинного флирта в ожидании подруги, дело обычно не шло, скриншоты сделанные с видеозаписей барных камер, открывали простор воображению.

–

Это отвратительно, – не выдержав, воскликнула Лаки.

–

Добралась до «барных фото»? – широко ухмыляясь, Ричард уже собирался воспроизвести загодя заготовленную саркастическую шутку, но увидев в зеркале заднего вида побледневшее лицо пассажирки, благоразумно решил не мучить бедняжку, – не переживай, я просмотрел и видео.

–

Тогда какого черта «Связи»? Кто бы ни формировал эту чертову папку, считай, он труп, – заливаясь краской гнева, возмущалась Кассандра.

–

Кэс, на обороте к каждой фото номер видео на диске. Никто не говорит, что ты со всеми ними спала. Хотя, стоит признать, что и монашкой тебя назвать нельзя...ох, как нельзя, – не сдержавшись, подшутил Ричард.

–

Можно подумать, ты святой, – огрызнулась Лаки, – я надеюсь, ты соорудишь из этой папки маленький костерчик и не станешь ее никому показывать?

–

Если ты боишься испортить отношения с коллегами, то не переживай, твой будущий начальник и так тебя, мягко говоря, недолюбливает. Он месяцами выбивал дополнительное место в отделе для своего друга, а теперь это место займешь ты. Так что, папка уже ничего не испортит, как говорится, хуже уже некуда.

Возможно, не улыбайся он, рисуя картину ее будущих взаимоотношений с шефом, Лаки и сдержалась бы, но самодовольная ухмылка, повернувшегося к ней Ричарда, окончательно взбесила девушку. Недолго думая, она протиснулась на переднее кресло автомобиля, и с совершенно невинным видом, взяв стоящую на боксе бутылку «Кока-колы», вылила напиток на штаны обидчика.

–

Ууу-ой, беда-то какая, – с простосердечным видом засетовала Кассандра, – какая я неловкая. Вот поэтому мне мама и не разрешала пить в движущейся машине.

После чего, не обращая никакого внимания на возгласы Ричарда, откинулась со счастливой улыбкой на сиденье. Оставшаяся часть пути до управления прошла под аккомпанемент ворчания Ричарда.

Припарковав машину на именном месте подземной парковки, Ричард, не проронив ни слова и не открыв дверь Лаки, устремился напрямиком к лифту. Поняв, что перегнула планку, но, все же, не сдержавшись и хихикнув, Лаки последовала за обиженным мистером Прескотом, догнав его лишь у лифта.

–

Я смотрю, молчанка стала твоей любимой игрой, – Ричард молчал, – не переживай, я куплю тебе новую Колу, – в надежде разрядить обстановку попыталась отшутиться Лаки, но отсутствие какой-либо реакции собеседника вынудило ее извиниться, – Ричи, извини, это был глупый детский поступок. Мне действительно жаль, что не сдержалась.

–

Да, это было глупо, как и все, что мы успели натворить за утро. Кстати, по твоей вине, я уже второй раз за день вынужден буду снимать штаны.

Причина первого раза тут же всплыла перед глазами Кассандры. Возбуждение, подобно огню, подгоняемому сильным ветром, охватило все тело девушки.

–

Еще одно неосторожное высказывание, и на момент переодевания, я стану причиной уже трех твоих расставаний со штанами, – слегка охрипшим от возбуждения голосом, томно произнесла Кассандра.

Парировать Ричарду помешал звук открывающейся двери лифта. Возобладав над двойственным желанием одновременно придушить и поцеловать насмешливо улыбающуюся Лаки, подав ей знак следовать за ним, директор Прескот направился к своему кабинету, по пути дав задание проходившему мимо агенту проводить спутницу в конференц-зал.

Агент, на поруки которого была оставлена Лаки, препроводил гостью в конференц-зал и, посчитав визитершу достаточно благонадежной, чтобы оставить ее одну в зале, но не настолько внушающей доверия, чтобы потерять из виду, вышел в коридор и остался стоять снаружи. В ожидании Ричарда, предоставленная сама себе, Лаки праздно разглядывала обстановку.

Интерьер зала, выдержанный в темных оттенках коричневого цвета, поражал размахом. Посреди комнаты, окруженный стульями-креслами, стоял огромный овальный стол, в который были вмонтированы выдвижные планшеты. На стене, противоположной двери, установлен гигантский интерактивный монитор, в то время как вдоль двух других стен расположились рабочие места операторов, укомплектованные моноблоками последней модели.

«Видел бы это Джордж», – подумала Лаки, вспомнив, как выбирала с партнером сначала место, а потом и дизайн для конференц-зала их фирмы. В сравнении с этим, их конференц-зал

скорее походил на коморку технического персонала. Но, как же они были тогда горды тем, что смогли позволить его себе.

–

Мисс Хартли, – голос Ричарда заставил Лаки обернуться, – позвольте представить Вам Вашего будущего начальника, руководителя специального антитеррористического отдела, мистера Дэвида Грина. Агент Грин, Лаки Хартли.

Не веря своим ушам, Лаки присмотрелась к человеку, стоящему рядом с Ричардом.

«Неужели это Дэвид? Слегка за тридцать. Высокий. Спортивного телосложения».

Зеленые глаза Лаки встретились с голубыми, с синим ободком, оценивающими глазами Дэвида. Того самого Дэвида, который когда-то боготворил тетю Кэйт.

–

Дэвид, тетя Кэйт уже устала качать тебя, иди ко мне, – притворно суровый тон Рейчел был обращен к сыну, весь вечер не слезавшему с колен ее подруги, – тебе, кстати, уже четыре, а ты, как маленький, взгромоздился на хрупкие колени тети Кэйт.

Испуганный взгляд голубых глаз, красиво обрамленных синим ободком, уперся в Кассандру.

–

Правда, тебе тяжело?

–

Нет, милый, ты, конечно, парень уже большой, но мои «хрупкие» колени тебя еще выдерживают.

–

А меня выдержат? – прошептал на ухо Кассандре Ричард, сидевший на спинке кресла.

–

О, нет, этого мы проверять не будет, по крайней мере, не при сыне, – улыбаясь, пригрозил Джек, забрав с колен Кассандры ребенка, – пошли, Дэйв, пора спать.

–

Нет, пап, пусть меня тетя Кэйт уложит. Пожалуйста.

–

Ну уж нет, ты ей и так весь вечер отдохнуть не даешь, – возмутилась Рейчел, при этом кинув умоляющий взгляд на подругу.

–

О чем ты говоришь, мне это в радость. Пойдем, малыш, – перехватив ребенка из рук отца, Кассандра направилась в спальню Дэвида.

Дождавшись пока он закончит приготовления ко сну, выбрав любимую сказку мальчика, она аккуратно присела на стул рядом с кроватью.

–

Тетя Кэйт?

–

Да, милый?

–

А ты и вправду собралась замуж за дядю Ричарда?

–

Кто тебе такое сказал? – не зная, как нужно отвечать маленьким мальчикам на такие вопросы, в ответ спросила Кассандра.

–

Мама с папой вчера об этом спорили. Так это правда, вы поженились?

—

Я еще не знаю, Солнышко.

—

Не выходи за него.

—

Что? – удивилась просьбе Кассандра, – Почему?

—

Я скоро вырасту и сам смогу жениться на тебе.

–Тогда, конечно, стоит подождать, – поцеловав мальчика в лобик, начала читать книжку смущенная девушка.

Безусловно, это был он.

«Да уж, повезло, похоже, меня будет ненавидеть тот, кто раньше во мне души не чаял». Выразительно посмотрев на Ричарда, Кассандра перевела взгляд на будущего шефа.

—

Приятно познакомиться, сэр. Надеюсь, я буду полезным членом команды.

—

В противном случае, мы просто Вас уволим, – без тени улыбки констатировал Дэвид, – и, как мы договорились с директором Прескотом, членом нашей команды Вы сможете стать только через два дня, при условии успешного прохождения аттестации.

—

Аттестации?

—

Да, Кэ... мисс Хартли, – вступил в разговор Ричард, – к сожалению, проучиться с набранной группой Вам уже не удастся, следующий набор только через две недели, поэтому мной было принято решение, что Вы присоединитесь к аттестующейся через два дня группе. Принимая во внимания Вашу квалификацию, думаю, Вам не составит труда сдать все необходимые зачеты.

—

Можно поинтересоваться, что это за зачеты?

—

Это Вам разъяснит агент Грин. Дэвид, введите новую сотрудницу в курс дела, – уже пожалев, что не предупредил Кассандру о Дэвиде и аттестации, не глядя на Кэс, распорядился Ричард.

Посмотрев убийственным взглядом на спину спешно уходящего Ричарда, Лаки обратилась к Дэвиду:

—

Эти два дня до аттестации... каков будет мой статус?

—

Вы будете стажером. Но, прежде чем знакомить Вас с командой, Вы должны подписать договор о неразглашении. Если хоть слово, сказанное в отделе, вылетит за его пределы, я обвиню Вас в шпионаже.

—

Боюсь, Вы переоцениваете количество слов в английском языке, какое-нибудь, да точно вылетит? – не сдержавшись, сыронизировала Лаки, получив в ответ осуждающий взгляд голубых глаз.

Подписав все документы, которые в несметном количестве подсовывал ей Дэвид, прослушав инструктаж и получив примерное понимание зачетов, входящих в аттестацию, Лаки в сопровождении своего начальника последовала к лифту.

Антитеррористический специальный отдел Дэвида Грина находился на третьем этаже. Офисы отдела разительно уступали офисам девятого этажа, на котором базировался административный центр, и, где так удобно, расположился директор Прескот.

В кабинете, в который привел Лаки агент Грин, царила рабочая кутерьма, всегда главенствующая в помещениях, где вынуждены были работать одновременно несколько человек. Само помещение как бы состояло из двух зон. Первая вмещала в себя пять рабочих мест, оборудованных по последнему слову техники, вторая, расположившаяся у дальней стены, представляла из себя мини-переговорную. Именно туда, где отчаянно спорили будущие коллеги Лаки, и повел ее Дэвид.

—

Народ! – привлекая к себе внимание, обратился к подчиненным старший агент Грин, – рад представить вам нашего будущего коллегу – мисс Лаки Хартли. До особого распоряжения она вливается в наш коллектив в качестве стажера. Добро пожаловать в специальный антитеррористический отдел, мисс Хартли.

Глядя на Дэвида, можно было заподозрить, что приветственные слова из него вытягивают клещами, что, несомненно, заметили и его подчиненные.

«Жить стало лучше, жить стало веселее», – окинув недоброжелательные лица коллег, подумала Кассандра, припомнив расхожее выражение из жизни русской девочки Кати.

Не дав произнести Лаки ответную речь, Дэвид перенес все внимание на некоего агента Девиса, попросив его еще раз провести презентацию нового дела, переданного отделу. Из презентации стало ясно, что работа по данному делу будет направлена на срыв покупки оружия ближневосточной террористической группировкой у некоего русского поставщика Дмитрия Кирсанова, который уже не первый раз появлялся на радарх спецслужб. На этот раз по разведанным он заключил договор на поставку оружия террористам, принадлежавшим исламской группировке «Ангелы судного дня» на сумму в миллионы долларов.

—

...таким образом, наша задача осуществить срыв поставок и завладеть продаваемым оружием, а также взять мистера Кирсанова под арест, вынудив его сотрудничать с нами в выдаче контактов членов группировки, которые в последующем мы передадим в разработку нашим коллегам, работающим по Ближнему Востоку. Как стало известно, сегодня он в сопровождении своих московских друзей будет отдыхать в ресторане «Ритца».

—

Вы решили взять его прямо в ресторане? – с иронией спросил Дэвид.

—

Нет, сэр. Агент Питерсон с финансового владеет русским. Возможно, если Дмитрий ей заинтересуется, мы сможем во время их разговора, клонировать его телефон и...

—

Серьезно? – не сдержалась Лаки, – вы всерьез думаете, что человек, заключающий незаконные многомиллионные сделки не позаботился обезопасить свой телефон? Если Вам нужен его сотовый, то на его взлом и последующее клонирование, в лучшем случае, уйдет больше часа. Сомневаюсь, что Ваша девушка настолько хороша, чтобы задерживая его на столь длительное время, еще и ухитряться попутно взламывать защиту телефона. В любом случае, сделать это в ресторане невозможно.

—

Да, мисс Хартли права, – неожиданно для Лаки принял ее сторону начальник, – но агента Питерсон мы все же направим. Пусть для начала познакомится с нашим мачо, – кинув взор на фотографию Дмитрия, заключил Дэвид.

–

Нельзя русскому мафиози подсовывать неподготовленного для оперативной работы агента, это опасно и для нее, и для задания.

–

На этот раз Вы не угадали. Грейс куда как более опытный агент, нежели некоторые из здесь присутствующих, – не дав усомниться, о ком идет речь, Дэвид красноречиво окинул Лаки взглядом, – и не раз бывала на заданиях. В финансовом она лишь по той причине, что обзавелась детишками.

–

Тогда, если ее русский достаточно хорош, и она готова пойти в отношениях с мистером Кирсановым несколько дальше, чем невинный флирт, это действительно хорошая идея.

–

Спасибо, что одобрили, – саркастично заметил Дэвид, – нам осталось разработать план прикрытия, дальнейшие действия скорректируем после сегодняшнего вечера.

–

До этого нам нужно проверить ее знания русского языка, – не согласилась мисс Хартли, – если агент Питерсон действительно владеет русским, можно пускать ее в дело. В противном случае, если ей повезет, Дмитрий просто ей не заинтересуется, что будет, если не повезет, даже загадывать не хочется.

–

И кто же проверит эти знания?

–

Я, – уверенно произнесла Лаки, проигнорировав удивленно смотрящие на нее глаза коллег, – если позволите, это сделаю я.

Глава 10.

–

С таким же успехом Вы могли бы сказать, что она говорит на сербском, – подобно урагану, ворвалась в кабинет Дэвида, Лаки.

–

Простите?

–

Русский агента Питерсон ужасен. Так что, можете просто сразу ее пристрелить, потому что именно это сделает Кирсанов, если вы подошлете ее к нему.

–

И откуда, позвольте спросить, у американской девушки, никогда не бывавшей в России и не изучавшей язык Толстого и Достоевского, такие обширные познания? – развернув перед Лаки ее профайл, спросил Дэвид.

–

Сейчас дело не во мне, а в женщине, детей которой вы так стремитесь оставить сиротами, – бросив лишь мимолетный взгляд на папку, один в один похожую на ту, что листала в машине у Ричарда, с ледяным спокойствием ответила Лаки.

–

Ах, ну если это так опасно, то, конечно, этим лучше всего заняться спецслужбам. Хотя, постойте, мы и есть спецслужба, работа которой заключается в предотвращении терактов и взятии под стражу террористов.

—

Можете сколько угодно упражняться в остроумии, но если Вы отправите агента Питерсон на это задание, ее смерть будет на Вашей совести.

—

Мисс Хартли, возможно, Вы не заметили, но я всего-то навсего специальный агент Центрального разведывательного управления, я не могу, подобно фокуснику, достающему кролика из цилиндра, извлечь на свет Божий идеально говорящего на русском агента. Все агенты, хорошо владеющие русским сейчас на задании. Питерсон – наш единственный шанс. Если она провалится, мы решим эту проблему и разработаем новый план, но сейчас все останется как есть.

—

Я могу пойти на задание.

—

Это исключено.

—

Почему?

—

Во-первых, Вы – стажер, а во-вторых, я глубоко сомневаюсь, что Вы действительно хоть сколько-нибудь говорите по-русски. Разговор окончен, – не дав оппонентке возразить, указал на дверь Дэвид.

Сгорающей от возмущения Лаки ничего не оставалось, как покинуть кабинет шефа, но лишь для того, чтобы подняться на девятый этаж и в той же манере ворваться в офис Ричарда.

—

Рейчел с Джеком ужасные родители, – без предисловий начала возмущаться Лаки, лишь переступив порог кабинета директора Прескота.

Ричард, до этого изучавший документацию, с усталой улыбкой поднял глаза на вломившуюся в его кабинет фурию.

—

Серьезно? Прошло не больше двух часов после того, как мы расстались. Я ожидал твоего прихода никак не раньше, чем часа через три.

—

Не смешно, – с обидой проговорила Кассандра, – как ты мог направить меня в отдел Дэвида. Хотя это меня волнует в меньшей степени, чем вопрос, как Дэвида вообще могли поставить во главе какого-либо отдела? Он глуп, недалновиден, заносчив...

—

Может, вместо выдумывания недостатков для бедного мальчика, ты все же скажешь, что действительно тебя так взбесило?

—

Этот идиот отказывается внимать голосу разума и ставить меня на дело, – уже спокойным тоном произнесла Лаки, – он, видите ли, сомневается, что я владею русским языком.

—

А ты владеешь русским? – усмехнулся Ричард.

—

Ты просто Бог остроумия, – слегка улыбнулась девушка, – я серьезно, Ричи. Агент, которую хотят поставить на это задание, говорит на русском хуже тебя. И если бы дело не пришлось

иметь с русским мафиози, я бы и словом не обмолвилась, но, Ричард, ее просто убьют, сначала пытками заставят признаться, на кого она работает, а потом убьют.

–

Так все те годы, что ты хвалила мои достижения в изучении твоего родного языка... ты, что же, ты мне врала? – проигнорировав большую часть сказанного Лаки, притворно вопрошающим тоном произнес Ричард. Но, увидев наливающиеся гневом зеленые глаза Кассандры, принял серьезный вид, – и, что ты предлагаешь?

–

Отправить на задание меня.

–

Это исключено, – теперь уже в голосе Ричарда зазвучала сталь.

–

Просто фраза дня. И почему же на этот раз?

–

Ты стажер. Стажеры не участвуют в операциях.

–

Если их не назначит на операцию директор...

–

Ни при каких обстоятельствах. Единственное, что ты можешь сделать, это понатаскать бедняжку. Уж если ты умудрилась вбить русский в меня, то уже имеющему представление о языке агенту, ты точно сможешь помочь.

–

Бред какой-то. Операция уже вечером. Даже ты подошел бы на эту роль больше, чем она. Некоторые слова, что она читала на русском, я понимала лишь потому, что читаемый ею текст был перед глазами.

–

Что ж, я на этот вечер занят, так что, либо помоги назначенному на операцию агенту, либо меняйте план. И, Кэс, – остановил Ричард направляющуюся к двери девушку, – я запрещаю тебе участвовать в операции.

Ответом директору Прескоту был лишь звук с грохотом захлопнувшейся вслед за Кассандрой двери.

Возвращаясь на третий этаж, Кассандра уже на Ричарда примеряла слова из русского языка, какие не найти в классической литературе или услышать в приличном обществе. Лишь доехав до третьего этажа и израсходовав свой словарный запас нецензурной брани, Лаки достаточно успокоилась, чтобы вернуться к обдумыванию плана.

«Исходя из презентации Тома, заключая сделки, Дмитрий Кирсанов тщательно отслеживает чистоту каналов и никогда не появляется на передаче товара, не удостоверившись в отсутствии слежки. Передачу осуществляют после перевода средств на счет Кирсанова. Таким образом, выйти на покупателей можно лишь получив доступ к контактам Дмитрия. Учитывая ораву телохранителей, клонировать телефон русского можно только уединившись с ним в номере отеля, а для этого нужно, во-первых, познакомиться, а во-вторых, достаточно заинтересовать его для продолжения отношений. Сложность в том, что на задании будут агенты отдела во главе с Дэвидом, который запретил мне участвовать в операции. Хотя, вряд ли агенты отдела предпочтут остановить меня в самый разгар веселья».

Окончательно решив наперекор прямому приказу участвовать в деле, Кассандра, сославшись на необходимость разрешить формальности с переездом, получила разрешение агента Грина уйти сегодня пораньше.

—

Ох, извините, – с явным отсутствием сожаления в голосе бросила извинения врезавшаяся в Дмитрия Кирсанова Кассандра, опрокинув при этом на его белоснежную сорочку красное вино из своего бокала.

—

В следующий раз будьте осторожней, – с раздражением произнес пострадавший, не желая устраивать скандал в переполненном ресторане отеля «Ритц».

—

В следующий раз не стой на пути разинув рот, – по-русски, достаточно тихим тоном, чтобы не привлекать внимания окружающих, но так, чтобы ее услышал Кирсанов, проворчала удаляющаяся Кассандра.

«Что ж, мистер Кирсанов, вот Вы и заглотили наживку», – поздравила себя Кассандра, увидев в отражении бокала, заинтересовано наблюдающего ее уход русского мафиози.

Устроившись у барной стойки, на месте, мимо которого неминуемо проходил любой выходящий из ресторана гость, Кассандре оставалось только не пропустить нужный момент и разыграть финальную партию, дабы заманить жертву в ловушку.

Весь вечер, наблюдая за Кирсановым посредством отражающих предметов, коих в ресторане было огромное множество, Кассандра ни разу не взглянула на него напрямую. Чего нельзя было сказать о самом объекте наблюдения, не спускавшего в течение всего ужина взгляда с врезавшейся в него незнакомки. Интерес к русской красоте подогревала и вереница потенциальных ухажеров, время от времени подходивших к девушке. Однако она раз за разом отправляла их восвояси, чем неизменно радовала Дмитрия. Охотник по натуре, не знающий отказов Кирсанов, не мог не попытаться удачу заарканить эту пташку.

Едва дождавшись окончания ужина со старыми друзьями отца,

Дмитрий направился к заинтриговавшей его девушке. Приветственные слова, заранее заготовленные для того, чтобы обратить внимание сидящей к нему спиной красотки, заглушил звонок ее мобильного.

—

Александра, наконец-то. Ну сколько можно тебя ждать? – на безупречном русском начала отчитывать подругу незнакомка, заставив Дмитрия в ожидании окончания разговора, сесть чуть поодаль.

Через пять минут, увидев теряющего терпения Кирсанова, отражающегося в солнечных очках, предусмотрительно оставленных ей на стойке, она сказала несуществующей на другой стороне провода подруге, что ждет еще десять минут и уходит. После чего, наконец, убрала телефон в сумочку.

—

Я боялся, что этот разговор никогда не закончится, – глубоким бархатным голосом начал Дмитрий.

—

Прошу прощения, мы знакомы? – удивленно приподняла бровь Лаки.

—

Со мной лично – нет, а вот с моей рубашкой, отношения у Вас уже сложились, – расстегнув пиджак, Дмитрий продемонстрировал довольно внушительных размеров красное пятно.

—

Ох, да. Еще раз прошу прощения. Мне показалось, что наконец-то появилась моя подруга, и я рванула к ней, не смотря по сторонам. Позвольте, я оплачу Вам химчистку или куплю новую рубашку?

—

Оставьте, оно того не стоит. К тому же ваше нападение стало лучшим моментом за сегодняшний вечер.

–

Что, все так плохо? – улыбка, озарившая лицо Кассандры, заставила Дмитрия желать эту девушку еще больше. Дав себе мысленное обещание затащить ее в свою постель, Кирсанов начал охоту.

–

Хуже, я весь вечер развлекал старых друзей отца.

–

Бедняжка, – сочувствующий и одновременно хитрый взгляд зеленых глаз устремился на Дмитрия, изящные пальчики, слегка дотронувшись до лацкана его пиджака, опустились на стойку, рядом с его рукой, – тяжело вам пришлось.

–

И не говорите, – рука Дмитрия, как бы невзначай накрыла кисть девушки, – кстати, меня зовут Дмитрий.

–

Катя.

–

У вас чудесное имя, Катя. Позвольте узнать, как Вас занесло в эту глухомань?

–

В эту глухомань я на пару недель приехала навестить отца... где-то год назад.

–

Потеряли билет на самолет?

–

Нет, все куда как прозаичней: променяла Родину на роскошь. Да, я ужасный человек, – добавила Кассандра в ответ на театрально расширившиеся от ужаса глаза Дмитрия, – ну, а Вы? Как вас занесло на чужбину?

–

Бизнес, милая барышня, семейный бизнес.

–

Позвольте, угадаю: нефть, газ, алмазы?

–

Почти. Сибирский алюминий.

–

«Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье, не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление», – продекларировала Кассандра всплывшие в памяти строки Пушкина.

–

Боже, она еще образована и начитана.

Телефонная трель, вновь помешавшая Дмитрию, раздалась в сумочке Кассандры.

–

Прошу прощения, – извинившись перед собеседником, Кассандра ответила на звонок, который сама себе и отправила, – Александра? И почему меня это не удивляет. И где ты? Оставайся там. Я сейчас приеду.

Положив трубку, она с огорчением посмотрела на Дмитрия.

–

Боюсь, мне пора уезжать. Моя подруга – сплошное недоразумение. Было приятно познакомиться, Дмитрий. Если ваша рубашка, все же потребует возместить ущерб, пожалуйста,

позвоните, – протянув Кирсанову визитную карточку, Кассандра готова была упорхнуть из сетей русского, но, поддавшись порыву, мафиозный глава остановил ее.

–

А если я заскучаю по русской поэзии, могу я набрать Ваш номер?

–

В этом случае, я с удовольствием вспомню еще стихотворения из школьной программы. До свидания, Дмитрий.

–

До свидания, прекрасная Катя, – с неохотой отпустил белокурую нимфу Кирсанов. «Попался», – Кассандра была вне себя от радости.

«Чертова идиотка», – Дэвид был вне себя от гнева.

Как только специальный агент Грин вошел в ресторан, его натренированный взор моментально вычленил из массы гостей отеля Дмитрия Кирсанова, с интересом смотрящего вслед уходящей ... мисс Хартли. Изумрудное платье, идеально сидящее на Лаки, вкупе с вечерним макияжем, подчеркивало красоту ее зеленых глаз, волосы золотым каскадом ниспадали на плечи девушки. Даже мимолетного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять – план отдела провалился, мисс Питерсон не удастся затмить Лаки.

Взоры Дмитрия и доброй половины мужчин в зале проводили девушку до барной стойки.

Все время, что Лаки инсценировала пьесу «Сети для русского мафиози», агент Грин с командой отдела, на случай форс-мажора, держали зал под наблюдением, ясно понимая, что их помощь не понадобится – план мисс Хартли был безупречен.

Как только Лаки, идеально разыграв последнюю комбинацию со звонком подруги, покинула зал ресторана, Дэвид, горя негодованием, направился следом. В холле отеля провинившейся сотрудницы уже не было, не было ее и на улице. Еще больше разозлившись, что упустил ее, Дэвид, отдав распоряжение продолжать слежку, пошел к своему автомобилю.

–

Сегодня прохладно, – голос Лаки, сидящей на заднем сидении его машины, напугал заводившего мотор Дэвида.

–

Какого... как Вы сюда попали?

–

Вас действительно это интересует? А я думала, что Вы бежали за мной на всех парах, чтобы узнать детали выполненной миссии.

–

Что-то не припомню, чтобы я назначал вас на какую-либо миссию. Что я действительно помню, так это свой приказ не вмешиваться. А бежал я за Вами, как вы выразились «на всех парах», чтобы сказать, что Вам нет надобности ждать аттестации, с этой секунды Вы уволены.

–

Думаю, директор Прескот с Вами не согласится. Я единственный шанс выйти на покупателей Кирсанова и до завершения операции Вам не позволят вывести меня из дела.

–

Вы преувеличиваете свою ценность. Узнав, что вы нарушили данный Вам прямой приказ не вмешиваться, директор Прескот лишь пожмет мне руку, за своевременное решение избавиться от Вас.

–

Уж не знаю, за какие заслуги Вас поставили во главе отдела, но поняв, что из-за Вашей недалёковидности завершилась многомиллионная сделка и террористы получили необходимое им оружие, Вас даже не до стажера понизят, Вас вышвырнут из системы со скоростью Ваших же поспешных решений.

—

Леди, ради того, чтобы попасть в отдел я работал в таких местах, о которых Вы даже не догадываетесь, я и мой...

—

И это прекрасный пример Вашей недалёковидности, – перебила его девушка, – работая далеко от глаз начальства, пробиться наверх куда как сложнее?

—

Да, и откуда же такие познания?

—

Как часто вы смотрите в зеркало? – вдруг изменила тему Лаки. – Думаю, минимум пять-шесть раз за день, – не дала вставить Дэвиду слово Кассандра, – плюс, еще какое-то количество раз Вы видите свое отражения в стеклах, витринах и прочих отражающих предметах. И, я уверена, ни один вскочивший прыщ или пятнышко на лице не ускользнет от Вашего внимания. В то время как на свою задницу, уж простите мне мой французский, Вы любуетесь не часто, и уж точно не владеете полной информацией, какие изменения с ней происходят. Никого не интересует, что происходит с задницей, пока на ней не вскочит огромный чирей, всех интересует лицо. Так

и с работой, замечают лишь тех, кто работает на виду. И, думаю, мы оба понимаем, что Вашему назначению способствовал Ваш крестный, а не Ваши удивительные навыки руководителя. А теперь, если Вы не против, я все же изложу свое виденье того, как мы доберемся до покупателей Кирсанова. Кстати, пока мы обсуждаем план, Вы можете подвезти меня до моей гостиницы, – вновь не дав начальнику что-то возразить, все решила Кассандра.

Дэвиду ничего не оставалось, как, ругая себя, подвезти не в меру наглую стажерку в гостиницу.

Глава 12.

—

Ты самый отвратительный стажер за всю историю Управления, – барабаня пальцами по столешнице, изрек суровым голосом Ричард.

И если бы в серых глазах директора не плескались веселые искорки, Кассандра действительно бы решила, что зря нарушила его приказ.

—

Спасибо, что не уволил. Думаю, Дэвиду это очень не понравилось.

—

Не понравилось – это мягко сказано. Как за такое короткое время ты смогла так насолить парню? Он буквально рвал и метал у меня в кабинете, даже грозился уволиться, если я не избавлю отдел от тебя.

—

Просто сказала правду, – с невинной улыбкой ответила Кассандра. – Кирсанов так и не звонил?

—

Нет. Но позвонит. Сегодня только второй день. Думаю, по старой доброй традиции, он позвонит на третий. Ричи, я зашла к тебе по поводу аттестации.

—

Да, а я думал, что ты зашла, потому что я тебя вызвал.

—

Это тоже поспособствовало, – в ответ Ричарду улыбнулась Кэс, – но... скажи, что будет, если я провалю одно из заданий аттестации?

—

И как ты это сделаешь, будешь выполнять задания с закрытыми глазами? Ты же вчера весь вечер провела с Фанни, неужели она не рассказала, что Академией заправляет Джек, построивший все обучение на нашей системе тренировок? А кто у нас был лучшим в группе?

—

Я боюсь высоты.

Смех Ричарда, пронесшийся по всему кабинету, заставил Лаки крепко сжать кулаки от злости на себя.

—

Как жаль, что Джек этого не слышит. Парень годами выслушивал твои саркастические уколы по поводу его страха прыгать с парашютом и вот она, кара Господня, бесстрашная Кассандра боится высоты.

—

Я рада, что повеселила тебя. Так что, я могу пропустить это задание?

—

Не хочу тебя расстраивать, Кэс, но нет. Провалив хоть один зачет, ты автоматически выбываешь из игры. Но, ты прекрасный программист, может, пойдешь ко мне аналитиком?

—

Черт. Ричард, это ужасно.

—

У Джека все эти годы получалось справляться со своим страхом. Может...

—

О чем ты говоришь, у него получалось, потому что я лично выпинывала его из салона, а потом еще и сопровождала весь полет. Плюс, он боялся не высоты, а самого прыжка. Я же боюсь чертовой высоты. Я даже ни разу не вышла на балкон своей квартиры, а это всего лишь восьмой этаж. Я просто цепенею, когда ощущаю высоту.

Не зная, чем еще может помочь той, кого так сильно когда-то любил, Ричард, обойдя стол, присел на корточки рядом с сидящей на стуле Кассандрой.

—

Ты справишься, Кэс, – заглянув ей в глаза, подбодрил Ричард, – я знаю, ты справишься. Взгляд любимых глаз, его запах, близость... Не совладав с собой, Кассандра запустила пальцы в волосы Ричарда, притянув его губы к своим. Но уже через секунду осознав, что натворила, отстранилась от любимого.

—

Прости, я не должна была... – прошептала она.

В ответ Ричард ладонями захватил в плен лицо девушки и со все нарастающей страстью продолжил целовать Кассандру.

Сколько прошло времени с момента первого поцелуя до того, как не в силах вытерпеть накатывающиеся волны оргазма, Кассандра, ухватившись за стол, провалилась в пучину удовольствия, не смог бы сказать ни один из любовников. Поцелуем, вернув Кассандру в реальный мир, Ричард начал одеваться.

—

Нам надо перестать заканчивать наши разговоры подобным образом, – все еще находясь в эйфории от случившегося, сказала Кассандра.

—
Да, пожалуй ты права. Но чертовски трудно держать себя в руках, когда ты так ведешь себя.

—
Как? – наконец найдя в себе силы подняться со стола, и вслед за Ричардом начав одеваться, спросила Кассандра.

—
Как Кэйт. Этот твой взгляд, эти движения, смех... Я...я просто очень любил ее.

—
И это было взаимно, – с грустью вторила Кассандра, – Ричард, ...

—
Нет, не надо. Просто давай больше...

—
Не заниматься сексом? Я, полагаю, это то слово, которое ты подыскивал? – лед в голосе Кассандры как ножом резанул по сердцу Ричарда, – так или иначе, я всего лишь хотела предупредить, что приду сегодня на вечер памяти... меня.

—
И что же ты скажешь Рейчел и Джеку? С порога провозгласишь, что ты Кассандра?

—
Нет, мы с Фанни решили действовать по обстоятельствам. Для начала представлюсь дочерью подруги Марджери и Карла. Насколько я знаю, Джек лично не участвует в аттестации агентов, так что на ужине он меня не узнает. Мне это нужно, Ричи, – с мольбой в голосе добавила Кассандра, увидев, что их с Фанни идея, ему в корне не нравится.

—
Это и мои друзья.

—
Я их и не отнимаю у тебя. Между прочим, ты встречаешься с ними с десятков раз в год. Скорее уж вы мистер Прескот их директор, чем друг. И... Ладно, как я уже сказала, я просто решила тебя предупредить.

Неловкое молчание прервал стук в дверь, которую Ричард предусмотрительно закрыл перед своей неудавшейся попыткой подбодрить Кассандру.

—
Войдите, – разблокировав дверь, громко произнес Ричард.

Увидев входящего Дэвида, Кассандра мысленно простонала. Слушать сейчас его обвинения в неподчинении приказу и неуважении ей совсем не хотелось.

—
Сэр, я за мисс Хартли, – четко произнес Дэвид, чем немало удивил Кассандру, ожидающую услышать от него обвинительную речь. Но, мгновением позже, поняв, что именно Дэвида назначили сопровождать ее в Академию, радость от миновавшей ее необходимости извиняться за свое участие в позавчерашней операции пропала.

—
Директор Прескот, мне бы очень не хотелось отвлекать от работы агента Грина и, если Вы дадите мне адрес Академии, я сама доберусь туда.

—
Это исключено, – не терпящим возражения тоном разрушил надежды Кассандры на освобождения от Дэвида Ричард, – Академия является закрытым учреждением, поэтому отпустить Вас туда без сопровождения агента я не могу.

Возможно, Вы направите меня с другим агентом?

Мне действительно очень не хочется тратить целый рабочий день агента Грина на стажера, – представив, что ей придется всю дорогу слушать брюзжание Дэвида, предприняла очередную попытку избавиться от него Лаки.

–

За это можете не переживать, мисс Хартли. Благодаря Вашему вмешательству, всему отделу ничего не остается, как ждать звонка от Кирсанова. Так что, находясь рядом с Вами, я буду ближе всего к реализации плана отдела, – поспешил разубедить Лаки Дэвид.

–

Тогда и мне ничего не остается, как пожелать Вам удачи, мисс Хартли, и, как говорится: «Чтоб всегда, парашютисты, Ваш раскрывался парашют!», – все еще злясь на Кассандру, с дьявольской улыбкой, произнес «напутственные» слова Ричард.

Глава 13.

Вопреки опасениям Кассандры, Дэвид всю дорогу до Академии молчал: ни осуждающих слов, ни ядовитых пожеланий провалиться на аттестации – ничего. Только тишина, сопровождающая невольных попутчиков до места назначения. Казалось, что если станет еще тише, то они могли бы услышать мысли друг друга. И если все помысли и тревоги Кассандры были направлены на преодоление собственного страха высоты и прохождение аттестации, то мысли Дэвида были далеки от подобных переживаний.

Вот уже два дня с момента знакомства с мисс Хартли он неизменно думал о ней. Эта женщина, не выходящая у него из головы, с переменным успехом то бесила, то восхищала его. Женщина, рядом с которой он сам себе казался сопливым юнцом, не способным на взрослые поступки. Но, что выводило из себя больше всего, так это то, что она, вне всякого сомнения, спала с директором Прескотом. И это в его собственном кабинете, под носом у Саманты, с которой Ричард встречался уже несколько лет.

Погруженные каждый в свои мысли они подъехали к Академии.

Показав пропуск, Дэвид направил свою машину напрямик к административному зданию.

«Возможно, Джек и строит систему подготовки агентов по аналогии с их наставником, но здесь ничего не напоминает наш дом», – не увидев обшарпанных примитивных строений, подумала Кассандра. Хотя отсутствие общих черт говорило только в пользу новой Академии, являющей пример современной архитектуры».

«Кажется, Бог меня за что-то невзлюбил, – прекратив сравнивать обучающие площадки, подумала Лаки, как только ее взгляд поймал мужчину, идущего навстречу их машине, – конечно, мне же повезло приехать с его сынком».

Приветливо улыбаясь, к машине подходил ни кто иной, как Джек Грин. Голубые с синим ободком глаза лучились радостью, густые каштановые волосы, не тронутые ни единой нитью седины, были по-щегоольски зачесаны набок. И эта улыбка, как же Кассандра скучала по его открытой улыбке. А она-то думала, что Ричард хорошо сохранился. Самый веселый из всей их команды, вечный оптимист, Джек просто по определению не мог состариться.

Тем временем, не ведавший о буре эмоций, которые ему удалось всколыхнуть в Кассандре, Джек подошел к машине. Пройгнорировав протянутую Дэвидом руку, старший Грин, схватил сына в охапку и обнял его. После чего, открыв заднюю дверь Форда, как истинный джентльмен, выпустил Лаки.

–

Мисс Хартли, позвольте поприветствовать Вас в нашей Академии, – с неподражаемым шармом, на который был способен только он, начал свою речь Джек, – надеюсь, Вы справитесь с аттестацией и докажете тем бездарям, что я учу, что выпускные испытания можно пройти просто обладая нужными навыками.

–

А если я не справлюсь? – с ответной улыбкой спросила Лаки.

–

Думаю, этого не случится, в противном случае, Вы рискуете не оправдать надежд директора Прескота и стать причиной его проигрыша в нашем с ним маленьком пари.

–

Нет, этого я определенно не могу допустить, – отшутилась Лаки, но, тут же приняв серьезный вид, спросила, – сейчас, я надеюсь, вы раскроете тайну порядка аттестационных заданий?

–

Не знал, что это секрет, – с упреком посмотрев на сына, ответил

Джек Грин, – все предельно просто, милая леди, сначала «Освобождение заложников», задание смоделировано на компьютере, это что-то типа игры. Вам всего-то понадобится, убив всех террористов, освободить заложников. При этом никаких картонных манекенов, как было в мою бытность. Хотя есть и минус, если вы замешкаетесь или выдадите себя, террористы просто убьют заложников и Ваше задание будет провалено. Далее Вы должны будете пройти «Полосу». Здесь все еще проще: у Вас будет восемь минут на преодоление препятствий, расположенных в километровой зоне. На третьем этапе Вам нужно будет продержаться три раунда по три минуты против одного из тренеров. Четвертый – прыжок с парашютом. И в заключение – двухчасовой тест. Как видите, все просто.

–

Да, настолько просто, что можно было и не приезжать, но, раз уж вы заключили пари, придется соответствовать.

–

Хороший настрой. Дэвид, проводи мисс Хартли на первый этап, я подойду чуть позже.

–

Конечно. Мисс Хартли, прошу, следуйте за мной.

–

К Вашему тону не хватает наручников, – едва слышно заметила Дэвиду Лаки.

Общаясь с Джеком и наблюдая за его движениями, в момент описания того или иного испытания, Кассандра поняла, что несмотря на явное отличие современных построек детище Джека от их обшарпанной разваливающейся на глазах Академии, директор Грин, видимо в память о юности, сохранил старое расположение тренировочных зон. А их Кассандра могла найти и с закрытыми глазами, поэтому, не дожидаясь Дэвида, она уверенным шагом пошла на место первого испытания. Здесь, в ожидании начала аттестации уже стояла группа проучившихся агентов, к которым и должна была присоединиться Лаки.

Косые взгляды коллег, прошедших полный курс обучения, не помешали Кассандре предельно внимательно прослушать более подробный инструктаж по прохождению первого испытания. После инструктажа Кассандра вытащила двенадцатый номер в жеребьевке и стала ожидать своей очереди.

За первое испытание переживать не приходилось. Одного взгляда на дом, в котором оно должно было проходить, хватило, чтобы понять, что Джек не просто сохранил расположение сооружений их прежней Академии, он полностью его скопировал, лишь наведя современный марфет и обновив технологии. Кассандра, прекрасно помнящая все возможные места дисло-

кации террористов, знающая дом, как свои пять пальцев, уже четко представляла, как будет действовать.

Очередь продвигалась довольно быстро. Из одиннадцати агентов, проходящих испытание перед ней, шестеро провалились, закрыв для себя дорогу в специальные отделы Управления.

– Двенадцатый номер, на исходную, – услышав свой номер, Лаки вышла на испытание.

Обычно, на это задание Кассандра брала лишь ножи и Берету, но здесь оружие предоставлял программируемый модуль, поэтому в нагрузку ей достались автомат с дробовиком, три ручных гранаты и дымовая шашка.

«Только базуки и не хватает», – усмехнулась Кэс, представив, как посмеялись бы реальные террористы, загляни она к ним с таким арсеналом.

Но, каким бы легким не казался этот этап, его тоже нужно было преодолеть. Кассандра начала прохождение с того, что перекатилась за стойку, находящуюся слева от «черного входа». На первом этаже, на территории двух комнат, дислоцировалось четверо террористов. Трое из них прикрывали окна, один, спрятавшись за барной стойкой, следил за входом и лестницей. В предоставленном Кассандре арсенале, ни одно оружие не имело глушителя, поэтому начини она стрельбу, нужно было бы действовать очень быстро, иначе заложников, удерживаемых на втором этаже, просто убили бы.

Первых двух террористов Кассандра сняла метким метанием ножей. Подкравшись к третьему – перерезала горло. Оставался четвертый, которому, молниеносно перепрыгнув через стойку, Кэс сломала шею. Первый этаж был чист. Справиться нужно было лишь с целями на втором этаже. Воспользовавшись эффектом внезапности, Кассандра, ворвавшись в комнату, тремя меткими выстрелами расправилась и с ними. Вдоль стены сидели пять заложников. Пять. Их никогда не было пять. Всегда четыре. Присмотревшись к идеально прорисованным лицам заложников, Кэс убила лишнего, того, чью физиономию им показывали на инструктаже, демонстрируя фото главаря банды.

Первое задание было пройдено. В запасе оставалось десять минут.

Удивленное лицо Дэвида было первым, что увидела Кассандра, выйдя из дома. Рядом с ним стоял не менее удивленный Джек, все еще уставившийся в экран планшета, демонстрирующий

передвижения Кассандры в момент выполнения задания.

–

Похоже, с первым заданием я справилась, – с улыбкой произнесла Лаки, подойдя к агентам Гринам.

–

Не понимаю, как Вам это удалось, но Вы побили рекорд Академии, – от бывшего веселья Джека не осталось и следа.

–

Вы же все видели.

–

Я видел лишь то, что, похоже, Ричард решил играть не по правилам. Но и мы так умеем, – многозначительно резюмировав, пошел к следующему испытанию Джек.

–

Поздравляю, мисс Хартли, Вам удалось невозможное – разозлить моего отца, – подлив масло в огонь, последовал за отцом Дэвид.

Понимая, что слегка перестаралась, но жутко довольная собой, Кассандра перебралась к группе выпускников, получивших первый зачет.

После того, как все аттестующиеся попытали удачу в спасении заложников, допущенных ко второму этапу осталось семнадцать человек. Теперь Лаки была седьмой.

Второе задание или, как называли его Кэйт с друзьями, «Полоса» было любимым испытанием Кассандры. В детстве маленькая Кэс часами могла круг за кругом проходить ее, заполняя свободное время тренировкой. В юности натренированное, состоящее из одних мускулов тело девушки с легкостью преодолевало все препятствия «Полосы». Тело Лаки, даже после практически года изнуряющих тренировок, этим похвастаться не могло. Вся надежда была на память Кассандры, помнящей с точностью до миллисекунды свои действия, знающей с точностью до миллиметра все снаряды «Полосы». Плюс, у нее будет целых восемь минут, уж в это время она точно уложится.

Джек лично изъявил желание отдать Лаки команду на старт. Гонка со временем началась.

На первом же снаряде Кассандра поняла, что зря переживала, и, несмотря на то, что до своего рекорда она не доберется, показать хорошее время у нее получится. Память сделала свое дело, Кассандра пришла на финиш с более чем трехминутным запасом.

–

Сэр, что-то не так? – финишировав, спросила она, глядя в рассерженное лицо Джека.

–

Однозначно что-то не так. Я только не могу понять, где именно вы жульничаете.

–

Может, потому что я не жульничаю?

–

Да, нет. То, как вы проходили снаряды, Вы как будто всю жизнь имели с ними дело, а ведь они разработаны специально для Академии.

–

Для этой Академии? – не сдержавшись и высказав Джеку свое предположение, которое, как наверняка она знала, только еще больше разозлит его, Лаки двинулась в сторону тренажерных залов – именно там когда-то Дэррел Метьюз размещал и ринги пригодные для третьего зачета.

Ждать свою группу пришлось довольно долго, а Лаки не терпелось поскорее покончить с аттестацией и начать готовиться к вечеру.

Боже, неужели сегодня она встретится с Рейчел...

–

Мисс Хартли, к сожалению, один из наших тренеров, принимающих зачет, заболел, поэтому, чтобы ускорить процесс, я лично встречу с Вами в спарринге. Пожалуйста, приготовьтесь и подходите к последнему рингу.

–

Джек, нет...

–

Простите, что вы сказали?

–

Я прошу Вас не делать этого, мистер Грин. Думаю, ничего страшного не случится, если я немного подожду освободившегося тренера.

–

А я думаю, что к моменту, когда он проведет бои со своими студентами, то будет уже не в состоянии принять зачет еще и у Вас. Последний ринг, мисс Хартли. Не заставляйте меня ждать.

Неожиданно прыжок с парашютом уже перестал так страшить Кассандру. Встретиться на ринге с Джеком – вот истинный кошмар, о котором она не могла и помыслить сегодня утром.

«Главное продержаться три минуты, потом еще три и еще. Кэс, это всего три раунда, всего три», – успокаивала себя девушка, прекрасно понимая, что один-два пропущенных удара, и, не умеющая так, как Кассандра держать удар Лаки, может провалить испытание.

Облачившись в защитное снаряжение для спарринга, Лаки вступила на ринг. Первый раунд начался. Никогда еще так бездарно Кассандра не проводила бой: защищаясь и отступая вместо того, чтобы нападать, парируя удары противника, вместо того, чтобы бить самой. Этот бой был ее личным позором, который она должна была

стерпеть, чтобы получить зачет.

– Отец? – удивленное восклицание вошедшего в зал Дэвида, узнавшего в спарринг-партнере мисс Хартли своего отца, всего на мгновение отвлекло Кассандру, но Джеку этого хватило, чтобы нанести удар.

Кассандра, опешившая от апперкота, упала на одно колено.

Прозвучавший гонг, возвестил о конце первого раунда. У Кассандры была всего минута на то, чтобы оклематься и унять шум в голове. Опыт безошибочно подсказывал, что еще одного пропущенного удара ей не выдержать, а настрой Джека: не дать ей пройти аттестацию, не подлежал сомнению. Оставалось только одно – победить противника.

Мысленно попросив прощения у друга, Кассандра вышла на ринг. Как она и ожидала, Джек начал прессинговать ее с самого начала второго раунда. Но в этом и заключался ее план, пробить его можно было, только воспользовавшись азартом. Сделав ложный выпад, Кассандра нанесла удар ногой по больному колену, прошмыгнула под правой рукой партнера, ударив под сломанные более тридцати лет назад седьмое и восьмое ребра, после чего, не дав одуматься, пробила бекфист по голове, пренебрегшего защитным шлемом Джека. Оглушающий удар ладонями по ушам, и Кассандре осталось только со спины противника, с помощью удушающего приема, повалить его на пол и не отпускать до заветного стука ладонью по полу ринга. Бой был выигран. Но какой ценой.

Аплодисменты от с восхищением взирающих на нее студентов, еще больше расстроили Кассандру. Соскочив с пола, даже не взглянув в сторону находящегося в шоке от увиденного Дэвида, она вышла из здания.

Стоять у рингов в ожидании сдающих, Кэс не хотелось. Тем более, она прекрасно знала, где будет проходить предпоследний зачет. Добежав до парашютной площадки, мисс Хартли присела на

скамейку в ожидании начала четвертого испытания. Злость на себя за то, что выставила Джека на посмешище, не переставала kloкотать в душе девушки, практически заглушив страх от предстоящего прыжка.

–

Мне начинает казаться, что в Вас встроен навигатор, указывающий место следующего задания, – голос подошедшего сзади Джека, вывел Кассандру из задумчивости.

–

Мне жаль, что так получилось, – не став развивать опасную тему, извинилась Кассандра.

–

Думаю, я сам напросился. Стоит заметить, Вы бьете очень точно: правильная сторона, уязвимое место. Вы для меня загадка, мисс Хартли.

–

Бывает, что разгадка даже самой сложной загадки лежит на поверхности, – посмотрев прямо в глаза Джеку, ответила девушка.

–

Для данного случая это правило не работает. Такая разгадка просто невозможна, – с ноткой грусти возразил директор Грин, – но, это и не важно, Вам осталось выполнить всего два задания и мы распрощаемся.

–

Я боюсь высоты, – сама не понимая зачем, призналась Кассандра.

–

Тогда, лежащий на поверхности ответ, действительно не подходит, – хохотнул Джек, вспомнив, как почти тридцать лет назад за аналогичную фобию над ним подшучивала его близкая подруга, которую сейчас так поразительно напоминала сидящая рядом Лаки.

Продолжить разговор не удалось из-за подошедшего к беседующей паре Дэвида.

–

Мисс Хартли, все готово. Вы можете идти в самолет.

–

Спасибо, – начав движение к самолету, Кассандра, вдруг обернувшись, обратилась к Джеку, – я думаю, что люди, преодолевающие свои страхи ради достижения цели, заслуживают большего уважения, нежели те, у кого это получается само собой, – и, не ожидая ответа, побежала к самолету.

Больше всего в четвертом испытании Лаки страшило то, что, не справившись со своим страхом, она просто впадет в ступор, как это было в детстве. В такие моменты ей было все равно, что на нее смотрят люди, что она может кого-то подвести, ее сознание просто пряталось в маленькую раковину и не показывалось, пока опасность не минует.

Стараясь не думать о той сумасшедшей высоте, которую набирал самолет, девушка решила сконцентрироваться на надевании снаряжения для прыжка с парашютом. Жаль только, что для Кассандры здесь не было никакой новизны, руки, казалось, сами справлялись со сложной для новичков системой, давая свободу для посторонних мыслей. Страх в груди Лаки рос с каждой секундой полета, захватывая ее волю.

Парашютисты начинали собираться возле выхода в ожидании своей очереди. Теперь нужно было только следить за инструктором, который должен был дать сигнал для прыжка. Услышав длинную сирену, Лаки почувствовала на своем плече легкие похлопывания инструктора, который, видя, что парашютист мешкает, безапелляционным тоном прокричал: «Пошел!». И Кассандра прыгнула.

Оказавшись в состоянии свободного падения, к Кассандре на место страха пришел восторг полета. В этот момент Лаки полностью растворилась в сознании девушки, уступив место маленькой Кати Морозовой, испытывающей необычайное счастье свободы. Не желая терять прекрасный момент, Кассандра, прежде чем выдернуть кольцо парашюта, выполнила свой коронный кульбит в воздухе.

Для отца и сына, наблюдавших удачное завершение четвертого задания мисс Хартли, ее акробатический трюк не остался незамеченным.

–

Удивительная женщина, – потирая, все еще болящие после удара Кассандры ребра, сказал Джек.

–

Она спит с Ричардом, – неуместность и злость, с которой были сказаны эти слова, удивили самого Дэвида, – и это в соседнем кабинете от Саманты.

Вспомнив, насколько эта девушка самому Джеку напоминала Кэйт, он не удивился ее связи с Ричардом. Уж если у него было огромное желание заключить ее в братские объятия и никуда не отпускать, то Ричарда понять было не трудно.

–

Думаю, они с этим сами разберутся, сынок. Похоже она прекрасный агент. Твоему отделу повезло.

–

Она еще не прошла тест.

–

Серьезно? Ты надеешься, что показав лучшее время на первых испытаниях, уложив меня на обе лопатки и поборов свой страх высоты, она провалит какой-то тест? Нет, дружок, я бы на твоём месте уже привыкал к мысли о её ежедневном присутствии в своей команде.

Сказав сыну, то, что тот и сам прекрасно понимал, но с чем никак не желал мириться, директор Грин направился в лекционный зал.

Пропустить завершение мисс Хартли своей аттестации не входило в планы Джека. Мысленно, заключая с самим собой пари, как быстро она пройдет один из тестов, которыми их пичкали в Академии, Джек все ускоряя шаг, шел к месту заключительного испытания.

«Я это сделала!», – счастье от собственной маленькой победы, вкупе с еще не покинувшим её адреналином, кружило голову Лаки. Вместе с двенадцатью, оставшимися после четырех испытаний студентами, она следовала к лекционному залу, гадая: «Поменял ли Джек тесты?».

Ответ на свой вопрос она получила уже через пятнадцать минут, открыв свои тестовые вопросы.

«Какой же ты лентяй, Джек Грин», – именно эту фразу, если бы глаза умели говорить, услышал бы Джек, встретившись с по-лисьи хитрым взглядом Кассандры.

Вопросы были те же, что и в шпионскую бытность её команды. Именно эти вопросы они с Фанни составляли для отсева новобранцев. Именно эти тесты она часами обрабатывала, прежде чем принять вердикт по каждому из тестируемых.

«И сколько времени мне следует здесь сидеть, прежде чем будет не подозрительно сдать тест?», – уже не в первый раз спрашивала себя Кассандра, по памяти вписав правильные ответы в бланк. Но, взглянув на часы, поняла, что если хочет успеть подготовиться к вечеру, ежегодно организуемому Рейчел в память о ней, нужно сдавать тест сейчас.

Не обращая внимания на удивленные взгляды коллег по несчастью, Лаки подошла к столу директора.

–

Решили, что тест слишком сложен для Вас? Или мы просто Вам наскучили? – саркастично спросил Джек.

–

Нет, мистер Грин. Боюсь Вас расстроить, но я его выполнила, – с обескураживающей улыбкой проворковала Кассандра.

–

Прошло двадцать минут, я бы на Вашем месте все тщательно перепроверил.

–

А чем Вы думаете, я занималась последние десять минут? – в той же манере продолжила Кэс, – я могу быть свободна?

–

Вы не хотите дождаться результатов?

–

Видите ли, я их уже знаю, – еще шире улыбнулась девушка, – но, буду Вам очень признательна, если вы доведете их до сведения моего начальства. До свидания, директор Грин. Была рада знакомству.

–

До свидания, Лаки, – прощальные слова Джека были направлены уже в спину эффектно уходящей из аудитории Кассандры.

–

Мой отец прав, вы действительно «удивительная женщина», – радуясь, провалу Лаки, сменил гнев на милость Дэвид, увозя ее из Академии, – это же надо, получив четыре зачета, слить пятое задание.

–

Кто сказал, что я его провалила?

–

За вас это сделало время. Я сам аттестовывался в Академии, этот тест невозможно выполнить быстрее, чем за полтора часа.

–

Дэвид, позвольте дать Вам один маленький совет: никогда не делайте выводов, не зная всех фактов.

–

Лаки, – впервые назвал мисс Хартли по имени Дэвид, – Вы сдали работу через двадцать минут, а до этого около десяти минут смотрели в потолок. Это самый закрытый тест, который я знаю, имеющий огромное количество вариантов. Какие факты я мог упустить?

–

Вам звонят, – не дав себе труда ответить на вопрос Дэвида, сказала Лаки.

–

Агент Грин. Пап. Что??? Как это возможно? Хорошо. Спасибо.

Для Кассандры наблюдать, как в течение разговора тает уверенность Дэвида в своей правоте, было так же приятно, как и представлять, удивленное лицо Джека в момент проверки ее ответов.

–

Позвольте угадать, я аттестована?

–

Ровно до того момента, как операторы просмотрят видео прохождения Вами заданий, особенно в момент написания теста.

–

То есть, я аттестована, – не сдержав победной улыбки, констатировала Кассандра, – думаю, поздравлять Вы меня пока не будете?

Суровое выражение лица Дэвида не оставляло сомнений, в том, что не замолчи Лаки сейчас, то вместо поздравлений он с удовольствием выкинет ее из движущейся машины.

–

Видимо, нет. Тогда будьте добры, разбудите меня у гостиницы, – поудобнее устроившись и счастливо прикрыв глаза, попросила Лаки.

Глава 14.

–

Да, она действительно двигается как Кэс, но неужели ты всерьез веришь, что эта девушка может быть нашей Кассандрой? – наконец оторвавшись от видео, запечатлевшего прохождение Лаки аттестации, обратилась Рейчел к мужу, – и как ты это себе представляешь? Даже если отвлечься от факта ее двойного перезахоронения, этой девушке не больше двадцати пяти. Ни одна пластическая операция не сделает из 50-летней женщины двадцатипятилетнюю красотку.

–

Вообще-то ей двадцать восемь. И, Рейч, ей не просто двадцать восемь, она родилась в день смерти Кэйт.

–

Оооо, нет, не продолжай. Я скорее поверю в чудеса современной хирургии, нежели в переселение душ. Милый, я тоже скучаю по ней, но это, – указала она на планшет, – просто совпадение.

–

Но...

–

Нет, даже не вздумай поведать свою теории Ричарду и Марджери, только не сегодня, – услышав звонок в дверь, нарочито строгим тоном произнесла Рейчел.

–

Ричард... Саманта, рада вас видеть. Проходите скорее, – голос хозяйки дома, не взирая на ее внутренние ощущения, выражал радушие, но наглость Ричарда, посмевшего привести любовницу на ужин, который ежегодно устраивала Рейчел в память о Кассандре, просто взбесила миссис Грин.

Вышедший же на встречу к гостям Джек даже не попытался скрыть своего негодования: «Ричард, ты как всегда практичен. Решил горевать об умершей невесте, держа руку на пульсе нынешней?», – саркастично заметил он, пожимая протянутую Ричардом руку.

–

Джек, сколько раз я тебе говорила, что твои шутки понимаешь только ты сам, – попыталась загладить неловкий момент Рейчел. Но, взглянув на вытянутые от удивления лица обоих мужчин, поняла, что укол Джека затмило нечто другое.

На пороге, в компании ее лучшей подруги, приветливо улыбаясь, стояла та самая девушка, которую еще несколько минут назад Рейчел лицеизрела на планшете.

–

О, Ричард, как мило, что ты приволок с собой Саманту, а я-то, глупая, боялась, что одна приду с незапланированным гостем, – прошипела Марджери, – Рейчел, Джек, давно хотела познакомить вас с моей подругой, точнее сказать, дочерью моей близкой подруги, в общем, прошу любить и жаловать, мисс Лаки Хартли, – сменив тон на более дружеский, обратилась Марджери к друзьям, – Лаки, это мои самые близки друзья, Рейчел и Джек Грины, думаю, с Ричардом ты уже познакомилась. Ах, да, и, конечно, Саманта, психотерапевт той богадельни, в которой ты теперь работаешь.

–

Спасибо за представление Марджери, но вообще-то, я психолог, – со спокойной уверенностью поправила Марджери Саманта Торв, – рада с Вами познакомиться, мисс Хартли. Я всего день в городе, но уже наслышана о Вашем блистательном прохождении аттестации.

На Лаки было больно смотреть. Само по себе знакомство с невестой Ричарда было неприятно девушке, но то, что он привел эту женщину на вечер, посвященный ее памяти, привел, зная, что сама она тоже здесь появится – это был удар, сдержать который было выше ее сил.

–

Да, она у нас умничка. Хотя, похоже, Джек все же сильно ее приложил, – рука Фанни, опустившаяся на плечо Кассандры, вывела девушку из ступора. Нацепив фальшивую улыбку, пробормотав что-

то в оправдание, Кэс обратила взор на Рейчел.

–

Миссис Грин, рада с Вами познакомиться. Надеюсь, Вы не затаите на меня обиду, за наш неудавшийся спарринг с Вашим супругом?

–

Даже не переживайте по этому поводу, его давно следовало проучить. Возомнил себя королем в этой своей Академии, – дружелюбно ответила Рейчел, приобняв супруга, – но, думаю, мы и так слишком задержались в прихожей, прошу, проходите в гостиную.

Ужин, на котором уже двадцать семь лет друзья вспоминали то счастливые, то грустные моменты из их шпионской жизни, когда группу специального назначения возглавляла Кассандра, сейчас проходил в гнетущей атмосфере. Не имея возможности при посторонних вспоминать свои прошлые подвиги, все еще хранящие гриф «совершенно секретно», гости были вынуждены разговаривать на повседневные темы.

–

Мам, пап, извините, что нарушил ваш вечер памяти, но... – резко прервался вошедший в гостиную Дэвид, увидев за общим столом Лаки, – мисс Хартли, Вы решили продлить аттестацию?

–

О, Дэвид, что ты такое говоришь, совсем смутил бедную девочку, – вступилась за Лаки миссис Грин, – мисс Хартли пришла с тетей Марджери.

–

Разве это не вечер памяти тети Кэйт? – недоуменно обведя присутствующих взглядом, уточнил Дэвид.

–

Я уже начинаю в этом сомневаться, – полушутливым тоном ответил Джек, – так что, хватай тарелку и присоединяйся.

–

Спасибо, пап, но я пришел за видео с аттестацией мисс Хартли, – многозначно посмотрев на Лаки, отказался Дэвид, – Генри отказывается мне его скидывать, ссылаясь на твой запрет.

–

Значит он молодец, сохранил работу. Ты же знаешь, что материалы по аттестации не подлежат разглашению.

–

Но мой планшет-то я могу забрать? – менее дружелюбно, спросил Дэвид.

–

Конечно, завтра, – будто не замечая пробуждающийся гнев сына, с улыбкой ответил Джек.

–

Тогда я зайду завтра. Тетя Марджери, мисс Торв, был рад вас видеть. До свидания, – попрощавшись с гостями, покинул гостиную Дэвид.

–

С каких это пор видео с аттестации стали такими уж секретными? – чуть ли не первый раз за весь вечер высказался Ричард.

–

Ну, если ты хочешь, чтобы ролики с аттестации заполнили Интернет, то, конечно, давай раздавать их направо и налево. Мисс Хартли, вы хотите стать звездой Интернета?

–

Нет, мистер Грин, пожалуй, я все же сохраню свое инкогнито. Боюсь, мир еще не готов принять меня в роли шпионки, – отшутилась Лаки.

–

Тебе лишь бы посмеяться, Джек, – без тени улыбки резюмировал Ричард, – Рейчел, спасибо за прекрасный ужин, но и нам пора откланяться. Думаю, Саманту утомил сегодняшний перелет. Да и смена часовых поясов не прибавляет бодрости.

–

Да, Рейчел, спасибо. Все, как всегда, было идеально, – поднимаясь из-за стола, поблагодарила Саманта.

«Как всегда???» – крутилось в мозгу Кассандры, – «Как всегда? И сколько этих «всегда» было?». Негодование, и без того бурлившее в Кассандре в течение всего вечера, как снежный ком начало расти после слов мисс Торв.

«Как Ричард может быть с этой женщиной? Конечно, Кэйт сложно было назвать импульсивной и жизнерадостной, но этот сухарь? Интересно, она вообще когда-нибудь смеется?».

–

Мисс Хартли? – услышав, как Рейчел довольно громко и, судя по всему, не в первый раз окликает ее, Кассандра перестала рисовать в своем воображении способы убийства мисс Саманты Торв, ушедшей в сопровождении Ричарда.

–

Простите, миссис Грин, Вы что-то спрашивали?

–

Да, – легкая улыбка тронула губы Рейчел, – я спросила, не желаете ли Вы чаю?

–

Ах, да, спасибо. С удовольствием. Позвольте, я помогу Вам?

–

Что Вы, я прекрасно со всем справлюсь.

–

Мне совсем не трудно, – встав из-за стола, уверила миссис Грин Кассандра, боясь, что другого шанса поговорить с ней тет-а-тет не представится.

–

Лаки, вам помочь? – спросила Марджери, заранее зная ответ подруги.

–

Нет, мы справимся, – лукаво взглянув на подругу, уверила ту Кэс.

Кухня семьи Грин поражала обилием посуды и техники.

«Неужели, Рейч всем этим пользуется?» – удивлялась Кассандра, вспоминая, старую кухню, тогда еще молодоженов Грин, отличающуюся спартанской обстановкой.

–

Кажется, сегодняшний вечер прошел не так как Вы задумывали, – издалека начала разговор Кассандра.

–

Да, чувствую, этот вечер памяти не раз заставил Кэйт перевернуться в гробу, – с иронией произнесла Рейчел.

–

Разве что только ее тело, Софи

²

, – назвав подругу ее шпионским именем, которое Дэррел Метьюз дал ей из-за высоких аналитических способностей, Кассандра, в упор, глядя на нее, продолжила, – моя душа тихонечко горела в аду, глядя, как Ричард сдувает пылинки с мисс Торв.

–

Что? Откуда?

–

Прости, что пришлось сказать тебе так, но ничего умнее я не придумала.

² Ковалевская Софья Васильевна – русский математик и механик, с 1889 года иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук. Первая в России и в Северной Европе женщина-профессор и первая в мире женщина – профессор математики.

—

Но... как? Это невозможно.

—

Если бы каждый раз, когда я задаю себе тот же вопрос, мне давали по доллару, – улыбнулась Кассандра.

—

Я полагаю Марджери привела Вас сегодня, потому что поверила? – обратила на собеседницу сузившийся от недоверия взгляд Рейчел.

—

Да, Фанни, поверила. После сегодняшнего вечера трудно поверить, но Ричард тоже в курсе.

—

Вы и Джека убедили? Поэтому он весь вечер заставлял меня смотреть видео, убеждая, что так могла пройти аттестацию только Кассандра?

—

Нет, Джеку я еще не говорила. Как ни странно, он единственный, о ком я не знаю ничего такого, чего не знала бы команда и, что могло бы заставить его поверить мне, – задумчиво улыбнулась Кассандра.

—

Что наводит меня на мысль, что наши секреты с Кэс Вам известны?

—

Всего один. У нас с тобой был всего один действительно важный секрет, Рейч.

—

Да ну, я бы на Вашем месте вооружилась большим количеством аргумен...

—

Ты изменила Джеку, – не дав договорить Рейчел, выпалила Кассандра, – тебе было девятнадцать. Вы только начали с ним встречаться, и тебе поручили... «подружиться» с сыном человека, занимающегося морскими перевозками. Мы тогда подозревали его в незаконных перевозках наркотиков, оружия, а также торговле людьми, в общем, по нашим данным он ничем не брезговал. Сына звали Пол МакДугал, ему было двадцать четыре. Ты вошла с ним в контакт и влюбилась. Мы перестали получать от тебя данные, ты полностью пропала с наших радаров. Желая подстраховать тебя, я устроилась работать в порт, благо у директора Метьюза были там свои люди. Тогда-то я и выяснила, что за незаконными операциями стоял вовсе не отец, а сам Пол. Чтобы раскрутить весь клубок, нам нужен был младший МакДугал. Ты не выходила на связь, и мне поручили привести его в одну из наших квартир. Когда я за ним пришла, меня ждал сюрприз – ты, сладко спящая в обнимку с контрабандистом. Я была столь же молода и вместо того, чтобы тихо вывести Пола, начала тебя будить. Беда в том, что проснулись вы вместе, и, в знак любви и верности, он взял тебя в заложницы. В отличие от тебя, я уже тогда знала, как он прощается со своими подружками. Знала, что выпустив вас из комнаты, подпишу тебе смертный приговор...

—

И ты убила его, – одними губами прошептала Рейчел.

—

Да, первый раз в жизни ослушалась приказа Дэррела. И, конечно, скрыла ото всех твое там присутствие. Я просто не могла потерять тебя, – слезы стояли в глазах обеих женщин, но стена недоверия пала.

—

Признавайтесь, кто из вас оттягивает долгожданный момент поедания торта? – улыбка, с которой ворвался на кухню Джек, в мгновение ока переросла в счастливую ухмылку Чеширского кота, слишком хорошо он знал свою жену, и слабо верил в совпадения, – привет, Кэс.

Всего два слова, сказанные Джеком, прорвали дамбу слез, державшейся до этого Рейчел.

–

Привет, лентяй, – обратила Кассандра на Джека насмешливый взгляд, – странно, что ты всю нашу Академию не перетащил на новое место.

–

Кто же знал, что аттестовываться на ней будет сама Катя Морозова, – заключая Кассандру в медвежьи объятия, парировал Джек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.